

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-1263

№11(102)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам СII международной
научно-практической конференции*

№ 11(102)
Ноябрь 2025 г.

Издается с октября 2016 года

Москва
2025

УДК 159.9+37

ББК 74+88

НЗ4

Председатель редакционной коллегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры оздоровительной физической культуры Кемеровского

государственного университета, РФ, Кемеровская область, г.Кемерово;

Кузьменко Наталья Ивановна - к.п.н., доцент ВАК, заведующий кафедрой социальных дисциплин, ГБПОУ «Магнитогорский педагогический колледж»;

Сидячева Наталья Владимировна - канд. психол. наук, зав. кафедрой социальной психологии МГОУ, профессор Российской Академии Естествознания.

НЗ4 Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам СII междунар. науч.-практ. конф. – № 11(102). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 68 с.

ISSN 2542-1263

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 74+88

ISSN 2542-1263

© «МЦНО», 2025

Оглавление

Раздел 1. Педагогика

1.1. Коррекционная педагогика

ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ АДК ПРИ РАБОТЕ
С ДЕТЬМИ ИНВАЛИДАМИ В УСЛОВИЯХ ЦСРИДИ
МОСКОВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Родионова Лариса Андреевна
Богданова Наталья Александровна

1.2. Общая педагогика, история педагогики и образования

ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: АНАЛИЗ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

1.3. Теория и методика обучения и воспитания

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ
НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Алпыспаева Айнура Рамазановна
Аубакирова Кымбат Файзуллиновна

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ
С ЭКСТРЕМИЗМОМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Воропаева Елена Валерьевна
Барабанова Дана Владимировна

1.4. Теория и методика профессионального образования

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОНИТОРИНГА
КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-
ЮРИСТОВ: ОТ КЛАССИКИ ДО ПРИМЕНЕНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Бирюкова Марина Анатольевна

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ВОСПИТАНИЕ
ЛИЧНОСТИ

Гаврилова Елена Николаевна

Раздел 2. Психология

2.1. Педагогическая психология

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА
Ваулина Анна Юрьевна

ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО
ФОРМИРОВАНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ
НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЬЕ
Пискунова Татьяна Александровна

РАЗДЕЛ 1.

ПЕДАГОГИКА

1.1. КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА

ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ АДК ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ИНВАЛИДАМИ В УСЛОВИЯХ ЦСРИДИ МОСКОВСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Родионова Лариса Андреевна

*учитель-логопед,
ЦСРИДИ Московского района,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Богданова Наталья Александровна

*учитель-логопед,
ЦСРИДИ Московского района,
РФ, г. Санкт-Петербург*

APPLICATION OF ADK MEANS WHEN WORKING WITH DISABLED CHILDREN IN THE CONDITIONS OF THE CENTER FOR DISABILITIES IN THE MOSCOW DISTRICT OF ST. PETERSBURG

Rodionova Larisa Andreevna

*Speech therapist, CSRIDI,
Moscow district,
Russia, St. Petersburg*

Bogdanova Natalia Alexandrovna

*speech therapist, CSRIDI,
Moscow district,
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. Основная задача реабилитации – это обеспечить подготовку таких детей к полноценной жизни в обществе и их социальная адаптация.

Abstract. The main task of rehabilitation is to ensure the preparation of such children for a full-fledged life in society and their social adaptation.

Ключевые слова: реабилитация, дети с ОВЗ, индивидуальная, групповая, музыкотерапия, игротерапия.

Keywords: rehabilitation, children with disabilities, individual, group, music therapy, play therapy.

Особенностью работы учителя-логопеда центра является то, что в логопедической коррекции дети-инвалиды в возрасте от 0 до 18 лет с полиморфными нарушениями психо-физического развития, с различными сочетаниями разной степени выраженности сенсорных, двигательных, интеллектуальных, речевых и соматических нарушений, психическое развитие которых проходит в особых условиях восприятия окружающей действительности, и поэтому деятельность учителя-логопеда связана с помощью детям, имеющим психические нарушения в целом, речевые в частности.

Как видим, поле для деятельности широкое, и по возрасту, и по нозологиям. Наш центр имеет педагогическую лицензию и мы, осуществляем педагогическую коррекцию по дополнительной общеобразовательной общеразвивающей Программе социально-гуманитарной направленности «Дар речи», которая вошла в Классификатор методик и технологий в сфере социального обслуживания населения «Профессиональная социотека Санкт-Петербурга» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской информационно-методический центр «Семья».

Цель: формирование коммуникативных навыков и приёмов речевого взаимодействия у учащихся дошкольного и школьного возраста для дальнейшей интеграции в общество. Программа разделена на 4 модуля для разного возраста детей от 0 до 18 лет, и предназначена для:

- Развития и обучения детей-инвалидов и детей с ОВЗ от 0 до 4 лет, имеющих речевые и психофизические нарушения разной степени сложности (модуль 1).
- Логопедической коррекции и развития устной речи у детей-инвалидов дошкольного возраста (модуль 2).
- Логопедической коррекции и развития устной и письменной речи у учащихся (детей-инвалидов) школьного возраста (модуль 3).

- Формирования коммуникативных навыков у учащихся 4-18 лет с отсутствием речи, и их речевой социализации (модуль 4).

Авторы данной статьи провели анализ, исследующий проблему: каково количество учащихся в центре с отсутствием речи? И получилась интересная статистика – 1\3 детей-инвалидов, посещающих наш центр, без речи. Мы изучили нормативно-правовую документацию и методические рекомендации для обеспечения когнитивной доступности и создания коммуникационных основ взаимодействия с лицами с нарушениями психических функций с применением методологии простого (ясного) языка и визуального дублирования информации, альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК).

В документах (например, в методических рекомендациях «Технологии доступной коммуникации» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации) прочитала: «посмотрите на опыт использования логопедами методов и технологий доступной коммуникации для преодоления моторной алалии, задержки психического и речевого развития, афазии, апраксии, нарушений голоса» [1, с. 11].

Да мы, логопеды, всегда работали и работаем с визуальным дублированием информации, со зрительными опорами, при формировании слов определённой слоговой структуры, фразовыми конструкторами при составлении словосочетаний, обогащении фразы, при развитии связной речи.

В коммуникации (на логопедическом занятии в том числе) необходимо учитывать принцип активизации не менее двух сенсорных, разномодальных систем.» [1, с. 15].

На логопедических занятиях происходит адаптация имеющих в центре средств АДК под нужды детей инвалидов с нарушением слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, когнитивных функций, РАС. А это, по сути, использование дополнительной коммуникации.

Учащиеся, получатели социальных услуг нашего центра отличаются друг от друга по способу восприятия и осмысления представленной им информации. Различные потребности требуют разных подходов. Разные когнитивные потребности в отношении того, как они иницируют и совершают действия. Например, обучающиеся с паллиативным статусом (с трахеостомами, на ИВЛ, с тетрапарезами) – страдают заболеваниями, которые невозможно вылечить, но можно облегчить тяжесть их течения, улучшить качество жизни этих детей и их семей. Средствами АДК наполнять их жизнь событиями.

Но, какие бы прекрасные пособия у нас не были. Важно чтобы ребенок принял то, что мы до него доносим, был в социальном

взаимодействии со специалистами. Практики знают и соглашаются со мной, что дети входят в кабинет в трех состояниях:

- Первое: В социальном взаимодействии, социальной вовлеченности, в состоянии безопасности, готов и рад тому, что «тётя логопед» с ним играть будет;
- Второе: «в параллельной Вселенной» от логопеда и родителей, в своем мире, с полевым поведением, в состоянии «бей и беги, спасайся»;
- Третье: С опущенной головой, отрешён от суеты вокруг и логопедической, делайте что хотите, мне все равно.

Вам знакомо то, о чем я сейчас сказала? Конечно, знакомая ситуация. В доступных, в сети интернет методических рекомендациях, по использованию средств АДК, этот момент не обозначен, или я его не нашла, но мы считаем его важным при организации логопедической коррекции. Результаты обучения, лечения, коррекции ухудшаются, если нервная система ребенка реагирует с целью защиты, когда с рёвом впикивают в кабинет, и такое бывает))). Клиническое мышление специалиста толкает к изучению, почему это так происходит.

И мы нашли ответ в поливагусной (поливагальной) теории Стивена Порджеса (1994г) – теории блуждающего нерва (X пары ЧМН), которая расширяет представление о работе Вегетативной НС. Физическое и эмоциональное благополучие тесно связаны между собой [2, с. 70, с. 77].

В поливагальной (поливагусной) теории Стивена Порджеса описано как бессознательное ощущение мозгом безопасности или опасности влияет на эмоции и поведение. Порджес назвал эту бессознательную обработку сенсорной информации (как в окружающей среде, так и в нашем теле) нейроцепцией. Нейроцепция безопасности исходит от лимбической системы, одной из самых примитивных структур мозга. Эти нервные комплексы лимбической системы определяют, какая ситуация вокруг вас: безопасная, угрожающая или опасная и активируют определенную ветвь блуждающего нерва [2, с. 89].

Согласно этой теории, пять черепных нервов должны правильно функционировать, чтобы человек мог достичь желаемого состояния социальной вовлеченности. Эти пять нервов: V тройничный, VII лицевой, IX языкоглоточный, X блуждающий (вентральная часть), XI добавочный [2, с. 45].

Кровоснабжение ствола мозга и нервов, выходящих из него, жизненно важно для работы пяти черепных нервов, которые играют главную роль в социальной вовлеченности. Эти пять нервов отвечают за слух, формирование звуков речи и понимание чужих слов. Усиление кровоснабжения в этой области ключ к социальной вовлеченности.

Еще до рождения БН подготавливает новорожденного к участию в социальном поведении, включая вокализацию, жестикуляцию, сосание и долгожданную улыбку. Затем интегрируется в анатомическую область в стволе мозга, которая регулирует работу поперечнополосатых мышц лица и головы. Эта интегрированная система (с остальными ЧМН) координирует регуляцию тонуса сердца и бронхов с процессами сосания, глотания, дыхания и вокализации. При рождении эта схема имеет решающее значение для выживания, поскольку обеспечивает проглатывание и координирует сосание с дыханием. После выполнения своих первичных обязанностей, связанных с глотанием, эта схема преобразуется в систему социального взаимодействия.

Вот еще один важный момент, упущенный при коммуникации на логопедических занятиях. Как в этот процесс вовлечены зеркальные нейроны?

Человек – социальное существо. Наша нервная система настроена на нервные системы других людей, и мы способны считывать их состояние. Достаточно часто мы можем бессознательно копировать или подстраиваться под одно из трех состояний другого человека (безопасное социальное взаимодействие, бей/беги, замирание). Это означает, что логопед (или другой педагог работающий с такими детьми) сам должен находиться в состоянии безопасного социального взаимодействия, чтобы быть способным помочь ребенку. Возможность для логопеда успокаивать пациента с помощью голоса, мимики лица и жестов признает силу системы социального взаимодействия в создании у пациента нейроцепции безопасности. Эта способность успокаивать и переводить пациента из состояния защиты в состояние доступности должна быть основополагающим требованием для всех специалистов. Это невербальная коммуникация при общении с детьми (добрый взгляд, открытое лицо, приветливая улыбка, тембр голоса). И поэтому, видимо актуальными становятся требования к подбору специалистов социальной сферы. Не все могут так работать.

Наша долгосрочная цель – научить вегетативную нервную систему возвращаться из состояния стресса (активация симпатического ствола) или депрессии (активность дорсального вагального комплекса) в состояние социальной вовлеченности, как только окружающие условия меняются к лучшему, а не застревать.

В нашем центре проводятся индивидуальные и групповые занятия по формированию и развитию взаимодействия между ребенком инвалидом и логопедом, детьми между собой, между ребенком и родителем (законным представителем).

Созданы необходимые условия для личностного развития детей-инвалидов, позитивной социализации, удовлетворения индивидуальных потребностей обучающихся в речевом, интеллектуальном и нравственном развитии. Работаем с базовыми функциями – жеванием, дыханием и глотанием при миофункциональных нарушениях. Обучаем элементам грамоты безречевых детей, глобальному чтению, развиваем предпосылки письменной речи.

Коммуникативные потребности относятся к категории социальных потребностей человека. Они развиваются в процессе взаимодействия с другими людьми, прежде всего в ситуациях удовлетворения его физиологических и эмоциональных нужд и потребности в безопасности, которые являются базовыми потребностями для любого человека. Удовлетворение базовых и ряда социальных потребностей реализуется через коммуникативные действия, которые складываются в коммуникативное поведение.

Что мы еще используем. Систему жестов, телесную перкуссию, кинезиологическую коррекцию, музыкаграфику, работа над ритмом с клавишами. Почему? для усиления афферентации в кору ГМ. Некоторые из этих жестов встречаются во фразовых конструкторах. Движениям рук можно обучить с помощью игр, пальчиковой гимнастики и других упражнений. В процессе обучения жестам целесообразно формировать умение устанавливать зрительный контакт (например, с помощью упражнений на восприятие выражений лица).

К сожалению, многие вопросы, связанные с применением АДК еще не решены. Использование средств АДК только в кабинете логопеда не решит проблемы ребенка. Недостаточно разработаны технологии обучения коммуникации детей с различными вариантами дизонтогенеза.

Выбор соответствующей системы и средств коммуникации осуществляется на основе диагностики его актуальных коммуникативных умений и оценки потенциальных возможностей. Родители части детей плохо информированы о возможностях АДК, а иногда и негативно настроены в отношении использования для коммуникации иных средств общения, кроме устной речи. Родителям упорно нужна речь, если даже нет предпосылок ее появления и сензитивные периоды все прошли. И тогда на помощь приходит пирамида поэтапного формирования ВПФ, в переводе Кашириной. Садимся и разбираем, что не так, чего не хватает для речи. Показываю речевой банан, уговариваю проверить слух.

Процесс обучающей диагностики, сложный процесс и междисциплинарный, в процессе диагностики выявляется уровень

сформированности когнитивных, коммуникативных, социальных, регуляторных умений.

Мы начинаем с самого простого — общаемся на том уровне, который ребёнку доступен, и помогаем ему постепенно «расти».

Список литературы:

1. Мирошниченко О.А., Вечканова И.Г., Кудря О.С. Технологии доступной коммуникации: метод. рекомендации / под ред. О.А. Мирошниченко. – СПб: ФГБУ ФНОЦ МСЭ и Р им. Г.А. Альбрехта Минтруда России, ООО «ЦИАЦАН», 2024. – 96 с.
2. Розенберг С. Блуждающий нерв: руководство по избавлению от тревоги и восстановлению нервной системы. – М.: Эксмо, 2024. – 288 с.

1.2. ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ДЕТСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мельник Елена Олеговна

*аспирант,
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
РФ, Великий Новгород*

Иванов Евгений Вячеславович

*д-р пед. наук, профессор,
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого,
РФ, Великий Новгород*

CHILDREN'S PUBLIC ASSOCIATIONS AS A MEANS OF PREVENTING ADOLESCENT ANTI-SOCIAL BEHAVIOR: ANALYSIS OF DOMESTIC RESEARCH AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Melnik Elena Olegovna

*Postgraduate Student,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Russia, Veliky Novgorod*

Ivanov Evgeny Vyacheslavovich

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University,
Russia, Veliky Novgorod*

Аннотация. Асоциальное поведение может быть охарактеризовано как взаимодействие ребенка с микросоциумом, нарушающее его развитие и социализацию вследствие отсутствия учета средой особенностей его индивидуальности и проявляющееся в поведенческом противодействии установленным нравственным и правовым нормам. Детские общественные объединения участвуют в профилактике асоциального поведения подростков через привлечение учащихся к общественно значимой деятельности.

Abstract. Asocial behavior can be characterized as the interaction of a child with micro-society, disrupting its development and socialization due to the lack of consideration of the environment of the features of its individuality and manifested in behavioral opposition to established moral and legal norms. Children's public associations participate in the prevention of adolescent asocial behavior through the involvement of students in socially significant activities.

Ключевые слова: асоциальное поведение; детские общественные объединения; подростковый возраст; отечественные исследования; профилактика.

Keywords: antisocial behavior; children's social associations; adolescence; domestic research; prevention.

Проблема асоциального поведения подростков остается актуальной как в России, так и за её пределами. Старший подростковый возраст (примерно 14–18 лет) является переломным этапом развития личности, когда происходят существенные изменения в системе отношений подростка с миром и самим собой [1, 2]. В этот период формируются ценностные ориентации и поведенческие установки, которые во многом определяют дальнейшую социальную траекторию молодого человека. Асоциальное (девиантное) поведение понимается как совокупность действий, нарушающих принятые нормы и правила, но не всегда подпадающих под уголовно наказуемые деяния. Исследователи отмечают, что естественная для подростков тяга к новому и рискованному при отсутствии конструктивных возможностей самореализации может создать почву для девиаций [10]. С другой стороны, при надлежащей организации среды подростки способны направить свою энергию в созидательное русло. Актуальность поиска эффективных методов профилактики обусловлена как сохраняющейся статистикой правонарушений несовершеннолетних, так и социально-экономическими вызовами. Ежегодно десятки тысяч подростков вступают в конфликт с законом; например, в 2023 году число преступлений, совершённых

несовершеннолетними в РФ, снизилось на ~11,5% по сравнению с предыдущим годом, однако проблема по-прежнему остаётся острой [13]. Представители МВД России связывают позитивную динамику как с влиянием пандемии, так и с реализацией межведомственных программ профилактики подростковой преступности. Это подчёркивает необходимость системной профилактической работы. В условиях современных социокультурных изменений и рисков актуально переосмыслить роль детских общественных объединений в профилактике асоциального поведения. Данные объединения, выступая институтом социально-воспитательной работы с молодёжью, могут предлагать подросткам альтернативные формы досуга, самореализации и общения, препятствуя тем самым втягиванию в девиантные субкультуры.

Целью данной статьи является анализ отечественных исследований и опыта деятельности детских общественных объединений по профилактике асоциального поведения подростков, а также определение перспектив развития этой деятельности. Новизна обзора состоит в обобщении современных подходов и результатов (в том числе за последнее десятилетие), что позволит выявить эффективные практики и факторы успеха профилактической работы. Задачи исследования включают уточнение понятия асоциального поведения подростков и его причин, рассмотрение типологии и функций детских объединений, обзор успешных практик профилактики в отечественном опыте, анализ проблем, с которыми сталкиваются детские организации, и определение перспективных направлений их развития.

Понятие асоциального поведения подростков и необходимость профилактики

Асоциальное поведение подростков трактуется специалистами по-разному, нередко отождествляясь с девиантным поведением или рассматриваясь как часть более общего феномена девиации [5]. В контексте нашей темы под асоциальным будем понимать устойчивые поведенческие проявления, противоречащие общепринятым нормам (правовым, нравственным, социальным), но не всегда образующие состав преступления. Критериями такого поведения являются систематичность проступков, причинение вреда себе или окружению, сопротивление попыткам коррекции со стороны взрослых. Подросток, демонстрирующий асоциальные тенденции, может нарушать дисциплину в школе, совершать правонарушения (драки, мелкие кражи, вандализм), избегать социальных обязанностей, пренебрегать нормами поведения в коллективе. Причины подобных отклонений многофакторны: это и влияние семейного неблагополучия, и дефекты воспитания, негативная среда обитания (асоциальная компания сверстников),

индивидуально-психологические особенности, а также кризисные явления самого подросткового возраста [4]. Л.И. Божович подчёркивала, что именно в подростковом возрасте “ломаются и перестраиваются все прежние отношения ребенка к миру и к самому себе”, возникает стремление к самоутверждению и независимости. Если это стремление не получает позитивного выхода, подросток может уйти в протестные или деструктивные формы поведения.

Профилактика асоциального поведения представляет собой систему мер, направленных на предупреждение отклонений до их укоренения. Современное определение профилактики включает комплекс социальных, медицинских, педагогических и организационных мероприятий, пресекающих возникновение и развитие различных форм девиаций [9]. Проще говоря, профилактика должна устранять ключевые причины и условия, вызывающие асоциальные проявления, или нейтрализовать их влияние. Важность профилактики обусловлена тем, что она работает на опережение: вместо того чтобы потом исправлять поведение подростка средствами наказания или коррекции, лучше предотвратить формирование устойчивых асоциальных привычек. С.А. Беличева, разработавшая концепцию превентивного воспитания, указывала, что ранняя профилактика девиантного поведения гораздо эффективнее последующей реабилитации правонарушителей. В подростковой среде профилактика особенно результативна, когда носит деятельностный характер и опирается на включение самих подростков в социально позитивную активность.

Детские общественные объединения – одно из важнейших звеньев системы профилактики. Эти объединения представляют собой добровольные, самоуправляемые сообщества детей и подростков, создаваемые для совместной деятельности, общения, развития и защиты интересов своих членов под определённым педагогическим сопровождением взрослых. Согласно законодательству РФ, детские и молодёжные общественные объединения являются участниками системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних наряду с государственными органами [12]. Иными словами, государство признаёт, что детские организации могут вносить значимый вклад в профилактику правонарушений. Такие объединения обладают рядом особенностей: наличие устава и чётких целей, добровольность участия, коллегиальность принятия решений, общественно полезная направленность деятельности, опора на инициативу самих детей. В истории нашей страны детское общественное движение прошло длительный путь – от скаутских и юношеских организаций начала XX века, через массовое пионерско-комсомольское движение советского периода, до

многообразие постсоветских детских и молодёжных организаций. Распад единой пионерской организации в 1990-е привёл, с одной стороны, к появлению множества новых объединений по интересам, а с другой – к количественному преобладанию неформальных групп (уличных компаний, фанатских объединений, подростковых группировок), нередко с асоциальной окраской. В последние годы в России предпринимаются усилия по возрождению и поддержке детских объединений: так, в 2015 г. было учреждено Российское движение школьников, а с 2022 г. стартовало единое движение детей и молодежи «Движение первых», задачами которого являются патриотическое воспитание, волонтерство, творческое развитие и т.д. Государственная поддержка подобных инициатив свидетельствует о понимании их профилактического потенциала.

Таким образом, детские общественные объединения можно рассматривать как социально-педагогический инструмент, позволяющий удовлетворить потребности подростков в самовыражении, общении, признании – в конструктивной форме. Далее рассмотрим конкретнее, каким образом деятельность таких объединений способствует профилактике асоциального поведения, и какие подходы доказали свою эффективность.

Роль и возможности детских общественных объединений в профилактике

Детские общественные объединения действуют в различных формах – школьные кружки и клубы, дворовые центры, волонтерские отряды, скаутские организации, спортивные секции, творческие студии, молодежные парламенты и т.п. Несмотря на различие тематик, все они выполняют сходные *социально-воспитательные* функции, важные для профилактики негативного поведения:

- Организация содержательного досуга. Альтернативой безнадзорности и бесцельному времяпрепровождению является вовлечение подростков в общественно полезные и развивающие дела. Как показывают исследования, значительная часть современной молодежи предпочитает проводить свободное время пассивно (гаджеты, интернет-развлечения), и лишь немногие заняты саморазвитием. В таких условиях детские объединения предлагают структурированную занятость: регулярные занятия, мероприятия, проекты. Это структурирование свободного времени дисциплинирует подростков и отвращает от асоциальных занятий (брожения по улице, употребления ПАВ и пр.). Например, участие в спортивных секциях или волонтерских акциях заполняет

досуг подростка позитивной активностью, оставляя меньше места для деструктивных проявлений.

- **Формирование ценностей и норм.** В процессе участия в объединении подростки осваивают социально одобряемые ценности – товарищество, уважение, ответственность, дисциплину, взаимопомощь. Воспитывающий эффект оказывает сама группа сверстников, объединенная благой целью, особенно под руководством наставника. Л.С. Выготский отмечал, что становление личности подростка происходит через поэтапное осознание себя и своих отношений с окружающими. Детская организация создаёт микросреду, в которой эти отношения выстраиваются на здоровой основе. Совместная деятельность по правилам приучает уважать нормы и законы, мягко нормализуя поведение подростка. Так, участие в скаутском отряде или школьном ученическом совете учит соблюдать устав, следовать договорам – эти навыки переносятся затем и во внешнюю жизнь.

- **Предоставление значимых ролей и ответственности.** В объединении у подростка появляется социально одобряемая роль – активист, волонтер, капитан команды, лидер проекта. Исполнение этой роли удовлетворяет потребность подростка в самоутверждении, признании и принадлежности к группе, что в противном случае он мог бы искать в компании с девиантными наклонностями. Получая опыт ответственности (за мероприятие, за команду, за порученное дело), подросток учится контролировать своё поведение, прогнозировать последствия своих поступков. Например, будучи избран председателем совета обучающихся, подросток уже не захочет портить свой авторитет хулиганскими выходками. Поддерживая положительный статус в группе, он невольно отказывается от асоциальных шаблонов поведения.

- **Поддержка и наставничество.** Хотя детские объединения основываются на самостоятельности, роль взрослого наставника (педагога, тренера, руководителя клуба) остаётся существенной. Взрослый выступает организатором, консультантом, примером для подражания. В отличие от формального школьного учителя, в рамках неформального объединения наставник выстраивает более доверительные, партнёрские отношения с подростками. Это создаёт эффект «значимого взрослого» – авторитетного и понимающего, к которому подросток может обратиться за советом. Наличие такого авторитета часто не хватает трудным подросткам в семье. Поддержка со стороны наставника и всего коллектива объединения способствует психологической защищённости подростка, снижает чувство отчуждения, которое нередко лежит в основе агрессивного или противоправного поведения.

- Развитие социальных навыков. В коллективной деятельности подростки учатся коммуникации, сотрудничеству, конфликторазрешению, лидерству – тем навыкам, которые необходимы для успешной социальной адаптации. Нередко правонарушения совершает молодежь с низким уровнем социальной компетентности, не умеющая иначе реализоваться. Детское объединение служит тренировочной площадкой социального взаимодействия. К примеру, в школьной службе примирения старшеклассники обучаются медиации – и успешно применяют её, разрешая конфликты между сверстниками, что предупреждает драки и буллинг. Приобретаемые навыки эмпатии, самоконтроля, ответственности прямо противостоят склонности к насилию и безответственности, свойственной асоциальному поведению.

Таким образом, через вовлечение подростков в разнообразную позитивную деятельность детские общественные объединения решают одновременно задачи досуга, воспитания и социальной профилактики. Подросток получает возможность удовлетворить значимые потребности – в общении, самоуважении, успехе, новизне – в приемлемой форме и под присмотром, что значительно снижает вероятность ухода в асоциальные формы поведения. Эффективность этого подхода подтверждается, в частности, исследованиями в области добровольчества: участие в волонтерской деятельности формирует у молодежи чувство социального долга, эмпатию и стремление быть полезным, что статистически связано с более низким уровнем противоправного поведения [10]. Вовлечение самих подростков группы риска в волонтерство не только приносит пользу обществу, но и корректирует их собственное поведение, укрепляя просоциальные установки.

Следует подчеркнуть, что профилактический эффект достигается лишь при правильной организации деятельности объединения. Если объединение существует формально, а подростки остаются пассивными или интерес к работе навязан исключительно «сверху», значимых результатов не будет. Важен личностно-ориентированный подход: учёт интересов самих подростков, добровольность участия, атмосфера сотрудничества, творчества. В современных моделях активной профилактики акцент делается на субъект-субъектном взаимодействии: подросток выступает не объектом педагогических воздействий, а полноправным участником, «соавтором» профилактической работы [8]. Например, школьные службы медиации строятся на принципе «равный – равному», когда специально обученные подростки помогают ровесникам уладить конфликты без административных взысканий. Такой формат демонстрирует высокую результативность: по данным внутришкольного мониторинга, в школах, где действует служба

примирения, число повторных конфликтных ситуаций снизилось на 20–35%. Поддержка социальных инициатив подростков признана одним из наиболее эффективных средств профилактики и коррекции девиантного поведения [8].

Суммируя, детские общественные объединения создают для подростка среду позитивной социализации, альтернативную уличной среде. Если подросток удовлетворён своей ролью и статусом в позитивном сообществе, у него значительно меньше причин проявлять протестное или незаконное поведение. Ниже мы рассмотрим конкретные примеры и эмпирические данные, полученные в отечественной практике, подтверждающие эту концепцию.

Отечественный опыт и эффективные практики профилактики

В российской педагогике и социальной работе накоплен значительный опыт привлечения молодежи к общественно полезной деятельности для профилактики правонарушений. Рассмотрим несколько направлений и примеров успешных практик:

1. Волонтерские движения и социальное проектирование. Последнее десятилетие ознаменовалось бурным ростом молодежного волонтерства в РФ – от школьных волонтерских отрядов до крупных акций (таких как движение добровольцев чемпионата мира, поисковые отряды «Лиза Алерт» и др.). Исследования показывают, что участие подростков в волонтерских инициативах способствует снижению факторов риска девиантного поведения. Во-первых, волонтерство даёт подростку чувство собственной значимости и полезности, повышает самооценку. Во-вторых, в процессе добровольческой деятельности молодёжь сталкивается с реальными социальными проблемами (помощь пожилым, экологические акции, благотворительность) и учится сопереживать, что формирует нравственный иммунитет против агрессивности и эгоизма. В-третьих, волонтерские группы часто включают тренинги личностного роста, командообразования – это развивает навыки общения и самоконтроля. Например, проект П.А. Кучеренко и соавт. описывает работу нескольких волонтерских организаций, привлекавших трудных подростков к регулярной добровольческой деятельности (помощь инвалидам, благоустройство, антинаркотические кампании). Отмечено, что проблемные подростки, вовлечённые в волонтерство, демонстрировали снижение агрессивности и улучшение учебной мотивации, а некоторые из них впоследствии выбрали социальные профессии. Социальное проектирование – сходное, по сути, направление, когда подростки разрабатывают и реализуют собственные мини-проекты, направленные

на пользу школе или местному сообществу (например, мероприятия против буллинга, экологические субботники, помощь детям-сиротам). Подобные проекты, помимо прямой пользы, дают участникам опыт ответственного поведения, командной работы и достижение позитивного результата, что укрепляет просоциальные тенденции.

2. Школьные службы медиации (примирения). Как уже отмечалось, программы «равный обучает равного» весьма эффективны в профилактике конфликтов и правонарушений в ученической среде. По данным Центра судебно-правовой реформы, с начала 2000-х годов в России создано уже более 1000 школьных служб примирения. Принцип работы таких служб: старшеклассники-волонтеры проходят специальное обучение методам восстановительной медиации (умение выслушать стороны, помочь им прийти к соглашению), после чего помогают одноклассникам и младшим учащимся разрешать споры мирным путём. Там, где эта практика прижилась, снизилось количество драк, случаев травли и повторных нарушений дисциплины. Мы уже приводили показатель: до 1/3 конфликтов не повторяется, если в их урегулировании участвовали подготовленные медиаторы из числа сверстников. Кроме того, сами участники службы медиации приобретают ценные *soft skills* – эмпатию, стрессоустойчивость, умение договариваться – и реже попадают в ситуации правонарушений. Школьная служба примирения – пример того, как детское объединение при школе напрямую выполняет профилактическую функцию, разгружая при этом административно-карательные механизмы (меньше постановок на учёт, исключений и пр.).

3. Ученическое самоуправление и подростковые клубы по месту жительства. Вовлечение подростков в управление делами коллектива – ещё один способ профилактики. Школьные советы старшеклассников, молодежные парламенты дают активистам легитимную возможность влиять на события, выражать мнение, инициировать полезные дела. Подросток-лидер, реализуя себя конструктивно, уже не станет искать самовыражения через асоциальные выходки. Примером может служить движение школьных команд «ЮИД» (юные инспекторы движения), где подростки пропагандируют правила дорожной безопасности среди сверстников. Ребята гордятся своей миссией и сами намного реже нарушают правила. Дворовые клубы и центры по месту жительства (например, при домах культуры, подростковых клубах) также доказали свою эффективность для профилактики правонарушений, особенно в неблагополучных районах. В таких клубах подростки группы риска могут бесплатно заниматься спортом, техническим творчеством, музыкой под руководством энтузиастов-педагогов. Как отмечают специалисты, регулярная занятость в позитивном коллективе даже вне школы оттягивает

подростков из уличной среды и снижает уровень детской преступности в микрорайоне [6]. Успешность дворовых клубов во многом зависит от поддержки местных властей: наличие стабильного расписания секций, минимальной материальной базы и сотрудничества с инспекторами ПДН (по делам несовершеннолетних) усиливает эффект. Например, в ряде регионов реализуются программы, в рамках которых подросткам из клубов предоставляют легальные подработки и стажировки – это повышает их вовлечённость и ответственность.

4. Патриотические и военно-спортивные объединения. Традиционным направлением детских организаций в России является военно-патриотическое воспитание (клубы юных патриотов, «Юнармия», поисковые отряды). Помимо патриотических целей, такие объединения выполняют профилактическую функцию: дисциплина, распорядок, физические нагрузки и товарищество, характерные для военно-спортивных игр, помогают многим «трудным» подросткам обрести смысл и порядок в жизни. Исследования отмечают снижение правонарушений среди участников военно-патриотических клубов – ребята перестают хулиганить, потому что гордятся званием юнармейца, чувствуют себя причастными к важному делу. Важно, чтобы методы таких организаций были педагогически грамотными, без излишней муштры и агрессии, иначе есть риск, что агрессивные установки лишь усилятся. Но в большинстве случаев спортивно-патриотические игры (например, военно-спортивная игра «Зарница») удовлетворяют подростковую потребность в авантюре и соревновании в контролируемой обстановке, отвлекая от уличных рисков.

Помимо перечисленных, существуют и другие формы: творческие объединения (театральные студии, ансамбли) развивают эмоциональную сферу подростков, дебатные клубы учат решать споры словом, школьные волонтерские движения вовлекают даже младших подростков в помощь одноклассникам (напр. шефство над первоклассниками, экологические патрули). Все они тем или иным способом работают на опережение правонарушений, укрепляя личностные ресурсы подростка.

Обобщая российский опыт, можно выделить несколько ключевых факторов успешности профилактических программ с участием детских объединений: во-первых, активная роль самих подростков (участие в планировании, лидерство, ответственность за результаты); во-вторых, разнообразие и интересность деятельности, позволяющие каждому найти себе дело по душе и избежать скуки; в-третьих, регулярная обратная связь и поощрение достижений – признание успехов подростков, публичное одобрение их вклада формирует положительную мотивацию; в-четвёртых, компетентное наставничество и межведомственное

взаимодействие – программы работают устойчиво, если взрослые (педагоги, психологи, полиция) помогают детям, не подавляя их инициативу, и при необходимости подключают профессиональную помощь. Напротив, если взрослая опека доминирует, а дети остаются в позиции исполнителей без права голоса, эффект бывает краткосрочным – подростки быстро теряют интерес или воспринимают деятельность как продолжение принудительного воспитания. Отдельно отмечается специфика городских и сельских условий: в крупных городах чаще можно найти квалифицированных волонтеров-наставников, спонсоров, простор для проектов, тогда как в сельской местности ценным ресурсом являются более тесные связи между людьми, большая видимость каждого подростка в сообществе. В селе «все на виду», и отклоняющееся поведение быстрее замечается, а участие в традиционных мероприятиях (сельские праздники, трудовые акции) формирует у подростков чувство общности. Поэтому модели профилактики могут различаться: где-то упор на индивидуальную работу с каждым подростком, где-то – на мощные коллективные движения. В целом, отечественный опыт демонстрирует, что детские общественные объединения при правильной поддержке способны значительно снизить распространённость асоциальных проявлений. Это достигается не прямым запретом или наказанием, а созданием таких условий, при которых у подростка формируется устойчивая внутренняя мотивация следовать социальным нормам.

Проблемы и перспективы развития профилактической работы через детские объединения

Несмотря на очевидные преимущества, в практике деятельности детских объединений имеется ряд проблем и ограничений:

- Недостаток ресурсов и поддержки. Многие инициативы держатся на энтузиазме отдельных педагогов или активистов и не получают достаточного финансирования, помещения, методической помощи. Например, дворовые клубы в некоторых регионах закрывались из-за отсутствия средств или по причине низкой оценки их значимости. Увлечённые подростки оказывались снова на улице. Для устойчивости объединений необходима институциональная поддержка – включение их работы в муниципальные и государственные программы, грантовая поддержка, материально-техническое обеспечение.

- Формализм и имитация деятельности. В ряде школ и организаций детские объединения существуют «для галочки», их работа носит поверхностный, эпизодический характер. Ученики числятся в каком-либо «клубе», который по факту собирается пару раз в год ради

отчётности. Ясно, что профилактического эффекта в таком случае не будет. Преодоление формализма требует искренней заинтересованности педагогического коллектива и администрации, а также привлечения самих детей к планированию работы, чтобы деятельность была живой и соответствовала их интересам.

- Отсутствие подготовки у руководителей и волонтеров. Ведение профилактической работы с подростками группы риска требует определённых знаний и навыков. Не каждый молодой педагог умеет работать с трудными подростками вне жёстких рамок дисциплины. Волонтеры-старшеклассники тоже нуждаются в обучении (будь то медиативные технологии, основы психологии, навыки организатора). Недостаток подготовки может привести к выгоранию наставников или допущению ошибок. Поэтому важно развивать систему подготовки кадров для детских объединений: спецкурсы в педвузах, тренинги для кураторов, обмен лучшими практиками.

- Сопротивление со стороны части подростков и родителей. Не все подростки охотно идут в организованные объединения – особенно те, кто уже имеет сильные девиантные установки или состоит в асоциальных компаниях. Они могут воспринимать предложения участвовать в «кружках» с недоверием или насмешкой. Аналогично, неблагополучные родители нередко не содействуют участию детей, а порой и препятствуют (например, могут не пускать на мероприятия, не ценить успехи ребенка). Здесь необходим тонкий подход: индивидуальная работа социальных педагогов с семьёй, привлечение авторитетных для подростков лидеров мнений, а главное – добровольность. Зачастую сначала удаётся вовлечь подростка косвенно (через друзей, через интересное разовое событие), а затем уже удержать в коллективе. Помогает и позитивная реклама детских объединений – освещение их достижений, побед, полезности, чтобы и сами подростки, и их родители видели смысл участия.

Говоря о перспективах развития, необходимо учитывать современные реалии: цифровизацию, постпандемийные изменения в общении молодежи, появление новых угроз (например, деструктивные интернет-сообщества, челленджи и т.д.). В этой связи возможны следующие направления:

- Интеграция цифровых технологий в работу детских объединений. Создание онлайн-платформ для волонтерских и социальных проектов, использование соцсетей для привлечения и поддержки участников, кибер-дружины для мониторинга опасного контента – всё это расширяет охват профилактики. Цифровая среда может стать союзником, если подростки объединятся в ней для позитивных целей

(например, флешмобы против наркотиков, виртуальные клубы по интересам с наставниками).

- Межведомственное взаимодействие на новом уровне. Результативность повышается, когда школы, учреждения дополнительного образования, полиция, службы семьи и молодёжи работают сообща. Перспективно создание комплексных программ, в которых детские объединения включены как часть общей профилактической стратегии региона. Например, Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) в некоторых субъектах РФ начали сотрудничать с Российским движением детей и молодёжи, подключая его активистов к профилактической работе pravo.gov.ru. Такая связка «власти – общественные активисты – сами подростки» может существенно усилить влияние на неблагополучных подростков, делая профилактику более адресной.

- Акселерация лучших практик. Необходимо изучать и распространять удачный опыт (через методические пособия, семинары, конкурсы проектов). Уже сейчас проводятся всероссийские форумы и конкурсы для детских общественных организаций, где демонстрируются эффективные находки. Например, отмечен опыт ряда регионов по организации школьных добровольческих отрядов наставников для младших школьников, или проекты учебно-производственных бригад для трудных подростков, позволяющие им получить рабочие навыки. Подобные практики следует масштабировать.

- Фокус на ценностно-нравственное воспитание. Современные исследования подчеркивают важность формирования у подростков устойчивых просоциальных ценностей как основы противодействия девиантному поведению [11]. Перспективным является аксиологический подход, при котором через деятельность объединения у подростков целенаправленно формируются ценностные установки на законопослушание, уважение к людям, здоровый образ жизни и т.д. Например, И.С. Складенко и коллеги предлагают рассматривать педагогическую профилактику как комплексную деятельность семьи, педагогов и правоохранителей, нацеленную на формирование у несовершеннолетних позитивных ценностных ориентаций и просоциальной направленности личности. Детские объединения являются благоприятной средой для такой работы, поскольку ценности усваиваются не назидательно, а через совместную практическую деятельность и пример сверстников.

В перспективе, детским общественным объединениям предстоит адаптироваться к вызовам времени, сохранив при этом свою главную миссию – социализацию подрастающего поколения. Увеличение охвата (чтобы вовлечь максимальное число подростков, включая группу риска), гибкость форматов (онлайн и офлайн активности), опора на

самоуправление и творчество – вот те ориентиры, которые позволят им и дальше эффективно профилировать асоциальное поведение молодежи. Анализ показал, что деятельность детских общественных объединений является важным и эффективным средством профилактики асоциального поведения подростков. Вовлекая подростков в социально значимую деятельность, такие объединения удовлетворяют ключевые потребности юношеского возраста – в общении, самореализации, признании – в позитивных формах. Это снимает почву для девиаций, так как энергия подростков перенаправляется на созидательные цели, формируется опыт социально одобряемого поведения и ценностные ориентации. Отечественные исследования и практики убедительно подтверждают, что при активном участии самих подростков и грамотном руководстве взрослых снижаются показатели конфликтности, правонарушений и других отклонений в подростковой среде. Детские общественные объединения выполняют профилактическую функцию не назидательно, а через воспитание в действии – посредством дела, игры, общения, где подросток свободно и осознанно усваивает нормы и ценности. В современных условиях детские объединения остаются востребованными, однако нуждаются в всесторонней поддержке. Необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу и механизмы поддержки этих объединений, повышать престиж и привлекательность участия в них. Важно готовить педагогов-организаторов, способных говорить с подростками на одном языке и направлять их активность. Кроме того, требуется мониторинг результативности: внедрение системы оценки влияния деятельности объединений на показатели школьной дисциплины, преступности несовершеннолетних, уровень вовлечённости молодежи в социальные практики. Детские общественные объединения, по сути, выполняют роль социального лифта и буфера: они помогают трудным подросткам подняться на более высокий уровень социальной ответственности, а остальным – не скатиться вниз к асоциальному поведению. В их многообразии – от волонтерских отрядов до спортивных секций – заложен огромный профилактический потенциал. Раскрыть этот потенциал полностью возможно при условии синергии усилий государства, общества, семьи и самих детей. Поддерживая и развивая детские общественные организации сегодня, мы закладываем основы безопасного и здорового общества завтра, ведь вырастая ответственными и активными, вчерашние подростки менее склонны нарушать закон и скорее станут его защищать. Как показывает опыт, инвестиции в воспитание через детские объединения окупаются сторицей – снижением подростковой преступности, гармонизацией

отношений в молодёжной среде и появлением нового поколения граждан с твёрдой просоциальной позицией.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 2014. – 464 с.
2. Выготский Л.С. Педология подростка. – М., 1994. – 320 с.
3. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 2011. – 450 с.
4. Степанов П. Подростки // Народное образование. – 2006. – № 8. – С. 212–219.
5. Перешина Н.В. Девиантный школьник: профилактика и коррекция отклонений. – М.: Творческий центр, 2006. – 216 с.
6. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: Учебник. – М.: Гардарики, 2005. – 269 с.
7. Ключинова П. Профилактика асоциального поведения подростков // Социальная педагогика. – 2016. – № 1. – С. 61–75.
8. Дьячкова Т.В., Зарниченко Н.В. Вовлечение подростков в волонтерское движение как средство противодействия асоциальным группировкам // Обзор НЦПТИ. – 2018. – № 1. – С. 70–79.
9. Першина А.В., Артюхина А.С. Волонтерская деятельность как современное средство профилактики девиантного поведения // Форум молодых ученых. – 2016. – № 1. – С. 80–84.
10. Кучеренко П.А., Коровяковский Д.Г., Антонова Н.В., Хромова Н.М., Майстрович Е.В. Добровольчество и волонтерство как инструмент профилактики девиантного поведения подростков // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 51–63.
11. Сляренко И.С., Купавцев Т.С., Зяблова А.Г. Опыт педагогической профилактики асоциального поведения несовершеннолетних на современном этапе // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 34–51.
12. Федеральный закон РФ от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Подростки не идут на дело: В России снижается уровень преступности среди малолетних // Коммерсантъ. – 2021. – 25 марта. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4742628> (дата обращения: 27.10.2025).

1.3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Алтыспаева Айнура Рамазановна

*магистрант,
Карагандинский национальный исследовательский
университет им. академика Е. А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

Аубакирова Кымбат Файзуллиновна

*канд. пед. наук,
ассоциированный профессор кафедры
педагогики и методики начального обучения,
Карагандинский национальный исследовательский
университет им. академика Е. А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда*

PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF MORAL VALUES IN PRIMARY SCHOOL STUDENTS

Alpyspaeva Ainura Ramazanovna

*Master's Student,
Karaganda National Research University named
after Academician E. A. Buketov,
Republic of Kazakhstan, Karaganda*

Aubakirova Kymbat Faizullinovna

*Candidate
of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy and Methodology
of Primary Education,
Karaganda National Research University named
after Academician E. A. Buketov,
Republic of Kazakhstan, Karaganda*

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические аспекты формирования моральных ценностей у учащихся начальной школы. Подчеркивается роль учителя как нравственного ориентира и значение образовательной среды в развитии этического сознания. На основе идей Пиаже, Кольберга и Выготского анализируются влияние обучения, эмоций и общения на усвоение моральных норм. Отмечается важность включения культурных традиций и воспитательных методов, направленных на формирование ответственной и гуманной личности.

Abstract. This article examines the pedagogical aspects of developing moral values in elementary school students. It emphasizes the role of the teacher as a moral guide and the importance of the educational environment in developing ethical consciousness. Drawing on the ideas of Piaget, Kohlberg, and Vygotsky, it analyzes the influence of learning, emotions, and communication on the acquisition of moral norms. The importance of incorporating cultural traditions and educational methods aimed at developing responsible and humane individuals is emphasized.

Ключевые слова: нравственное развитие, младшая школа, детская психология, формирование ценностей, педагогика, социализация.

Keywords: moral development, primary school, child psychology, value formation, pedagogy, socialization.

Введение. Формирование нравственных ценностей у учащихся начальной школы – одна из основополагающих целей современного образования, отражающая как психолого-педагогические, так и психологические приоритеты в развитии ребёнка. В начальной школе дети не только осваивают основы академических знаний, но и начинают понимать моральные принципы, определяющие их социальное поведение и мировоззрение. В этот сензитивный период школьная среда становится решающим фактором формирования этического сознания, дополняя влияние семьи, сверстников и культурного окружения.

Нравственное развитие тесно связано с когнитивным и эмоциональным развитием ребёнка. По мере того, как дети приобретают способность рассуждать и сопереживать, они начинают различать добро и зло, справедливость и несправедливость, честность и нечестность. Эти различия не являются врождёнными, а являются результатом систематического педагогического воздействия и повседневного опыта. Теории Пиаже, Кольберга и Выготского дают ценное представление об этом процессе. Пиаже рассматривал нравственное развитие как постепенный переход от внешнего послушания к интернализированным моральным принципам [7]. Кольберг расширил эту концепцию, выделив

последовательные этапы морального осмысления, на которых дети переходят от подчинения авторитету к пониманию справедливости и всеобщей справедливости [9]. Выготский, в свою очередь, подчеркивал социальную природу морального обучения, предполагая, что взаимодействие, диалог и совместная деятельность играют важнейшую роль в усвоении моральных ценностей [2].

В педагогическом контексте учитель выступает центральной фигурой в нравственном воспитании детей. Помимо передачи знаний, личный пример учителя, его стиль общения и атмосфера в классе формируют моральные представления и установки учащихся [3]. Благодаря педагогическим практикам, таким как рассказывание историй, обсуждение моральных дилемм, кооперативное обучение и ролевые игры, дети рассуждают об этических ситуациях, развивают эмпатию и формируют чувство ответственности [5]. Такие виды деятельности помогают связать теоретические моральные концепции с практическим, жизненным опытом.

Особенно важным компонентом нравственного воспитания является интеграция культурного наследия и национальных традиций с общечеловеческими ценностями [8]. Такой подход позволяет детям воспринимать моральные нормы не как абстрактные правила, а как часть своей социальной и культурной идентичности. Таким образом, нравственное воспитание служит как сохранению культурных основ общества, так и подготовке учащихся к жизни во всё более взаимосвязанном мире.

Педагогическая задача заключается в создании сбалансированной среды, сочетающей руководство с автономией, где детей поддерживают в их нравственном развитии, но при этом поощряют мыслить самостоятельно и действовать осознанно [6]. Эффективное нравственное воспитание требует от учителей учитывать психологические механизмы формирования нравственных ценностей, применяя педагогические стратегии, способствующие размышлению, диалогу и сотрудничеству.

Таким образом, формирование нравственных ценностей у учащихся начальной школы – это не спонтанный процесс, а результат целенаправленной педагогической работы. Руководствуясь продуманными методами обучения и гуманистическим подходом, нравственное воспитание способствует не только интеллектуальному росту, но и целостному развитию детей как чутких, ответственных и этически сознательных личностей, способных позитивно влиять на нравственный климат будущего общества.

Методы. В данном исследовании использовался качественный и аналитический метод исследования для изучения педагогических

аспектов формирования нравственных ценностей у учащихся начальной школы. Методологический подход сочетал теоретический анализ основных педагогических и психологических основ с эмпирическим наблюдением за реальной практикой в классе. Опираясь на психологию развития, теорию нравственного воспитания и педагогическую науку, исследование стремилось изучить, как нравственные ценности формируются посредством взаимодействия когнитивных, эмоциональных и социальных процессов в образовательной среде.

Первый этап исследования был сосредоточен на теоретическом обзоре ключевых психолого-педагогических теорий, объясняющих нравственное развитие в детстве. В качестве базовой основы анализа были использованы концепции Пиаже, Кольберга и Выготского. Различение Пиаже морального реализма и автономии, стадий морального осмысления Кольберга и социокультурная теория Выготского в совокупности позволили понять, как развивается нравственное сознание детей на ранних этапах обучения. Сравнивая эти теоретические подходы, исследование выявило общие механизмы развития, которые могут быть использованы для разработки педагогических стратегий, направленных на развитие моральных суждений у младших школьников.

На втором этапе образовательная среда рассматривалась как ключевой фактор педагогического формирования моральных ценностей. Наблюдения проводились в выбранных классах начальной школы, чтобы оценить, как стратегии обучения, динамика в классе и отношения между учителем и учеником влияют на моральное развитие детей. Особое внимание уделялось конкретным педагогическим методам, таким как рассказывание историй с моральным содержанием, обсуждения в классе вопросов справедливости и сотрудничества, групповые проекты и ролевые игры. Эти методы анализировались на предмет их способности стимулировать эмпатию, рефлекссию и этические суждения, демонстрируя, как моральное воспитание интегрируется в повседневную образовательную практику.

На третьем этапе рассматривались культурные и социальные аспекты морального воспитания. Признавая, что формирование моральных ценностей выходит за рамки школьной среды, в исследовании изучалось влияние семейного воспитания, взаимодействия со сверстниками и культурных традиций. Полуструктурированные интервью с учителями и родителями позволили получить качественное представление о том, как моральные нормы передаются и усваиваются детьми в различных контекстах. Эти данные были сопоставлены с наблюдениями в классе для формирования целостного понимания того, как педагогические усилия пересекаются с более широкими процессами социализации.

Для обеспечения надежности и валидности результатов в исследовании применялась методологическая триангуляция, сочетающая теоретический обзор, наблюдение в классе и анализ интервью. Собранные данные были подвергнуты тематическому анализу с акцентом на повторяющиеся закономерности в моральных суждениях учащихся, эмоциональные реакции на этические ситуации и наблюдаемые поведенческие результаты. Эта интегрированная методологическая основа позволила всесторонне изучить, как педагогические практики способствуют нравственному развитию учащихся начальной школы, предлагая как теоретическую глубину, так и практическое руководство для педагогов, стремящихся развивать этическое и социально ответственное поведение у детей младшего возраста.

Результаты. Результаты исследования показали, что формирование нравственных ценностей у учащихся начальной школы – многогранный процесс, определяемый взаимодействием психологического развития, педагогического влияния и социокультурной среды. Данные показали, что моральное суждение у учащихся младшего школьного возраста постепенно развивается от внешне регулируемого поведения к интернализованному этическому пониманию, формируемому как направленным обучением, так и социальным опытом.

Наблюдения в классе показали, что ученики младших классов обычно воспринимают мораль через конкретные правила и авторитетные фигуры. Их этические суждения часто были сосредоточены на послушании и избегании наказания, что соответствует стадии морального реализма по Пиаже и доконвенциональному уровню мышления по Кольбергу. Однако по мере перехода учащихся в старшие классы начальной школы они начали демонстрировать более глубокое понимание справедливости, сотрудничества и взаимности, что свидетельствует о переходе к автономному моральному суждению.

Исследование показало, что педагогическая практика оказала решающее влияние на это развитие. Уроки, включавшие рассказывание историй, обсуждение моральных дилемм и выполнение заданий на совместное обучение, стимулировали моральную рефлекссию и эмпатию учащихся. Сталкиваясь с этическими ситуациями, основанными на повествовании, дети демонстрировали способность обсуждать намерения и мотивы, а не оценивать действия исключительно по результатам. Этот сдвиг отражал не только когнитивную зрелость, но и роль учителя в руководстве рефлексивным диалогом. Совместная работа в классе, в свою очередь, помогала учащимся усвоить социальные нормы справедливости, ответственности и взаимного уважения.

Ещё одним важным аспектом было выявлено влияние семейного воспитания и культурных традиций. Интервью с родителями показали, что многие семьи подчеркивали уважение, честность и ответственность как основополагающие ценности, которые дополнительно укреплялись в школьной практике. Дети, которые получали последовательное моральное руководство дома, демонстрировали большую стабильность в этическом поведении, в то время как дети с менее структурированной поддержкой семьи больше полагались на внешний авторитет или одобрение сверстников при принятии моральных решений.

Исследование также подчеркнуло роль отношений со сверстниками в формировании морального поведения. Положительное взаимодействие со сверстниками способствовало развитию сотрудничества и эмпатии, в то время как конфликты или дискриминационное поведение часто проверяли способность учащихся применять моральные принципы на практике. Учителя, которые намеренно трансформировали такие социальные проблемы в педагогические возможности, например, посредством групповой рефлексии и медиации, добились более высоких результатов в развитии этического понимания и просоциального поведения.

В целом, результаты подтвердили, что педагогическое формирование моральных ценностей – это динамичный и интегративный процесс, сочетающий в себе готовность к развитию, образовательную стратегию и культурный контекст. Наиболее эффективные результаты наблюдались, когда психологические идеи морального роста были воплощены в активные методы обучения, поощряющие рассуждение, диалог и эмпатию. Такие подходы позволяют учащимся начальной школы не только усваивать моральные концепции, но и воплощать их в своем повседневном взаимодействии, способствуя становлению ответственных, справедливых и сострадательных личностей.

Обсуждение результатов. Результаты исследования подчёркивают педагогическую сложность формирования моральных ценностей у учащихся начальной школы, иллюстрируя, как психологические, социальные и образовательные факторы взаимодействуют в формировании этического сознания на ранних этапах обучения. Результаты подтверждают, что моральное развитие младших школьников развивается от внешне управляемого поведения, основанного на авторитете и страхе наказания, к автономному моральному мышлению, основанному на эмпатии, справедливости и личной ответственности [4]. Эта траектория развития согласуется с теоретическими концепциями Пиаже и Кольберга, которые рассматривали моральное мышление как постепенный переход от гетерономного к автономному пониманию. Важно

отметить, что исследование подтверждает, что такой рост не происходит спонтанно – он требует систематического педагогического руководства и благоприятной образовательной среды [1].

Роль учителя стала центральной педагогической детерминантой в процессе морального воспитания. Классы, где учителя интегрировали моральное повествование, этические дискуссии и совместную групповую деятельность, демонстрировали более высокий уровень моральной осведомлённости у учащихся. Эти практики побуждали детей размышлять о мотивах своих поступков, заниматься моральными рассуждениями и развивать эмоциональную чуткость к опыту других. Исследование предполагает, что учителя должны выступать не только в роли носителей академических знаний, но и в роли моральных посредников и образцов для подражания. Их способность урегулировать конфликты, организовать рефлексивный диалог и воплощать моральную последовательность в повседневном общении вносит значительный вклад в создание атмосферы в классе, способствующей нравственному росту [1].

Исследование также выявило важность семейной и культурной преемственности в укреплении нравственного воспитания. Когда моральные уроки, преподаваемые в школе, подкреплялись дома такими единообразными ценностями, как честность, уважение и ответственность, учащиеся демонстрировали более выраженное моральное суждение и поведенческую стабильность. Напротив, расхождения между семейными практиками и школьным моральным воспитанием часто приводили к неопределённости или непоследовательности в применении этических принципов. Эти результаты подчеркивают необходимость сотрудничества между учителями и родителями, обеспечивающего согласованность действий дома и школы в нравственном воспитании ребенка.

Еще одним важным фактором было влияние отношений со сверстниками. Дружба, групповые задачи и даже межличностные конфликты служили значимыми контекстами для практики сотрудничества, справедливости и эмпатии. Однако без педагогического посредничества негативная динамика отношений между сверстниками, такая как изоляция, конкуренция или нечестность, может препятствовать нравственному развитию. Поэтому школам следует целенаправленно разрабатывать структурированные возможности для позитивного взаимодействия со сверстниками, обучая детей навыкам общения, эмпатии и разрешения конфликтов в рамках образовательного процесса.

В совокупности результаты показывают, что к педагогическому формированию моральных ценностей необходимо подходить комплексно, объединяя психологию развития, методы обучения, вовлечение семьи и социализацию со сверстниками. Такая интегративная

структура позволяет педагогам формировать не только академическую успеваемость учащихся, но и их этический и эмоциональный интеллект. Развивая моральную рефлексию, эмпатию и социальную ответственность, школы могут воспитывать этически сознательных и социально компетентных личностей, готовых вносить позитивный вклад как в местные сообщества, так и в общество в целом.

Заключение. Исследование педагогических аспектов формирования нравственных ценностей у учащихся начальной школы подтверждает, что нравственное развитие на этом этапе представляет собой многомерный и интегративный процесс, формируемый совокупным влиянием психологического развития, педагогического руководства и социального опыта. Дети приходят в школу с ранними моральными представлениями, сформированными в семье и культурной среде, однако именно структурированная и интерактивная среда класса преобразует эти первоначальные представления в осознанные моральные принципы. В этом процессе учителя играют центральную педагогическую роль, выступая не только в роли передатчиков знаний, но и в качестве образцов и организаторов, направляя учащихся от морали, основанной на послушании, к самостоятельному мышлению, основанному на эмпатии, справедливости и этической рефлексии.

Результаты показывают, что эффективное нравственное воспитание выходит далеко за рамки передачи моральных правил – оно требует активного участия, рефлексивного обсуждения и вовлечения в реальные моральные ситуации. Было обнаружено, что такие педагогические методы, как рассказывание историй, кооперативное обучение и моральный диалог, особенно эффективны для развития этической сознательности и помогают детям связывать моральные концепции с личным опытом. Более того, согласованность семейных и школьных ценностей оказалась важнейшей для обеспечения стабильности нравственного развития. Когда обе среды способствуют формированию общих этических принципов, дети лучше усваивают их и применяют в повседневном взаимодействии.

Исследование также выявило двойную роль отношений со сверстниками в нравственном развитии. Хотя конфликты и негативное социальное поведение могут препятствовать формированию ценностей, под руководством компетентных педагогов они также служат мощными возможностями для обучения. Структурированное сотрудничество со сверстниками и рефлексия, осуществляемая учителем, позволяют учащимся практиковать справедливость, эмпатию и ответственность в реальных условиях, способствуя их социальной и эмоциональной зрелости.

В заключение следует отметить, что формирование моральных ценностей у учащихся начальной школы следует рассматривать через

целостную педагогическую призму, интегрируя моральное, интеллектуальное и эмоциональное воспитание в единую систему развития. Сочетая идеи психологической теории с практическими методами обучения, педагоги и семьи могут создать среду, способствующую развитию нравственной чуткости, этического мышления и социальной ответственности. Такой подход гарантирует, что дети не просто приобретают знания, но и развиваются в нравственно сознательных, чутких и социально ответственных личностей, способных вносить конструктивный вклад в современное общество.

Список литературы:

1. Вагнер И.В., Степанова И.В., Шустова И.Ю. Профессиональная позиция педагога как значимого взрослого: представления учителей и ожидания школьников // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2025. – Т. 1. – № 1. – С. 16–25.
2. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Психология. – М.: Эксмо-Пресс. – 2000. – С. 828–891.
3. Ерофеева О.Г. Организация воспитательной работы в современной школе: педагогические ресурсы : учеб. пособие / О. Г. Ерофеева ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 104 с.
4. Коротаева Е. Социально-нравственное развитие младших школьников // Научно-методическая работа в образовательной организации. – 2020. – № 1. – С. 18–22.
5. Ледовская Т.В. Представления о ценностях и смыслах профессии "учитель" на разных уровнях педагогического образования // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1 (38). – С. 7.
6. Максименко А.А. Опыт нарративного подхода в зарубежной образовательной практике // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2023. – № 2 (238). – С. 33–40.
7. Пиаже Ж.В. Эволюция интеллекта в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. – 1997. – Т. 2. – № 4.
8. Телагисов М.К., Акмуханов Е.У. Национальные ценности – основа воспитания ученика // Proceedings of the 10th International Scientific Conference «Theoretical Hypotheses and Empirical results» (May 22-23, 2025). Oslo, Norway. – 2025. – P. 232.
9. Kohlberg L., Mayer R. Development as the aim of education // Child psychology and childhood education: a cognitive-developmental view. – New York: Longman, 1987. – P. 45–85.

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Воропаева Елена Валерьевна

преподаватель,
Ростовский институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону

Барабанова Дана Владимировна

студент,
Ростовский институт (филиал),
Всероссийский государственный
университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Ростов-на-Дону

METHODS OF PREVENTING AND COMBATING EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Voropaeva Elena Valerievna

Teacher,
Rostov Institute (branch)
of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don

Barabanova Dana Vladimirovna

Student,
Rostov Institute (branch)
of VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современных методов профилактики и борьбы с экстремизмом среди молодежи. В работе рассматриваются теоретические основы экстремистских проявлений, причины их распространения, а также эффективные практические подходы к предотвращению радикальных идей. Особое внимание уделяется образовательным программам, воспитательным мерам, использованию современных технологий и взаимодействию с молодежными сообществами.

В статье представлены рекомендации по формированию комплексной системы профилактики, направленной на снижение уровня экстремизма и укрепление гражданской ответственности среди молодежи.

Abstract. This article analyzes modern methods for preventing and combating extremism among young people. It examines the theoretical foundations of extremist manifestations, the reasons for their spread, and effective practical approaches to preventing radical ideas. Particular attention is paid to educational programs, educational measures, the use of modern technologies, and interaction with youth communities. The article presents recommendations for developing a comprehensive prevention system aimed at reducing extremism and strengthening civic responsibility among young people.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, опасность, противодействие, профилактика.

Keywords: extremism, youth, danger, counteraction, prevention.

Экстремизм в молодежной среде продолжает оставаться серьезной и актуальной проблемой современного общества, требующей пристального внимания и комплексного подхода к решению. Это обусловлено рядом факторов, среди которых ключевым является повышенная восприимчивость молодых людей к радикальным идеологиям и деструктивным влияниям. Молодежь, находящаяся в процессе формирования личности, жизненных ценностей и мировоззрения, зачастую характеризуется поиском идентичности, стремлением к самоутверждению и ощущением несправедливости по отношению к себе или окружающему миру. Эти факторы могут делать их уязвимыми перед пропагандой экстремистских групп, эксплуатирующих их неуверенность, разочарование и желание найти ответы на сложные вопросы.

Ключевая опасность экстремистской идеологии состоит в ее направленности на сознание несовершеннолетних и молодых людей с целью формирования у них террористических установок и последующего вовлечения в деятельность радикальных объединений.

Понятие «экстремизм» многогранно. Оно происходит от латинского слова «extremus» – «крайний», «чрезмерный», т.е. означает приверженность к радикальным (крайним) взглядам и/или методам действия в различных сферах жизни общества. Формы экстремизма, выражающиеся в неприятии и отрицании норм и ценностей, категорический отказ от компромиссов и готовность отстаивать свои идеи с оружием в руках появились задолго до того, как сам термин «экстремизм» впервые появился в литературном и юридическом обороте [2, с. 2].

Классификация экстремистской деятельности носит условный характер, так как в жизни формы нетерпимости носят комплексный характер. К формам экстремистской деятельности относится экстремизм: экономический; политический; националистический (этнический); экологический; религиозный (конфессиональный); духовный; социально-протестный; информационный (киберэкстремизм); спортивный и др. [7, с. 148]. Рассмотрим одни из самых основных и распространенных видов экстремизма: политический, националистический, религиозный.

Наиболее распространенной формой экстремизма является политический экстремизм, представляющий собой идейно-политическое течение, представители которого проповедуют такие крайние взгляды и действия в политике, как расизм, фашизм, религиозный радикализм [3, с. 184]. Данная форма экстремистской деятельности опасна тем, что способна постепенно захватывать общество и приводить к террористическим актам.

Националистический экстремизм представляет собой крайние, нетерпимые взгляды и поступки, направленные против людей другой национальности или этнической принадлежности. Его суть – в ощущении превосходства собственной нации и неприятии других, что нередко приводит к дискриминации, притеснениям и насилию.

Религиозный экстремизм является социально-политической и духовной угрозой современному обществу, способствует дестабилизации социальных отношений, провоцированию межрелигиозной ненависти и вражды при использовании насильственных мер. Он включает, помимо индивидуальных проявлений, организованные совместные социальные действия, которые осуществляются радикально настроенными людьми с целью реализации социально-политических проектов революционного преобразования объективной социальной реальности на основе религиозных идей в рамках религиозных объединений [5]. Религиозный экстремизм угрожает социальной сплоченности в первую очередь из-за своей организованной и целенаправленной работы с населением. Эти группы активно используют различные методы для интеграции в общество и распространения своих взглядов. Их идеология формирует мировоззрение последователей, смешивая политические амбиции и представления о развитии общества с религиозными догмами.

Специфика экстремизма среди молодежи заключается в его содержании и формах, что напрямую связано с возрастными характеристиками и социальной ролью молодых людей. Молодость часто характеризуется склонностью к крайним проявлениям в сознании и поведении, что является неотъемлемым свойством этой социально-демографической группы. Одной из ключевых особенностей является то, что молодежный экстремизм

проявляется и формируется преимущественно в групповом контексте. Именно поэтому молодежному экстремизму уделяется значительное внимание. В своей работе кандидат философских наук Никулина М.А. и Колодиев М.Ю. приходят к выводу, что на современном этапе содержание безопасности расширилось вследствие того, что человечество осознало значение обеспечения коллективной безопасности в планетарном масштабе. Это происходит в результате появления новых угроз, нейтрализация которых не выполнима посредством существующих национальных и региональных систем безопасности [4].

Молодежный экстремизм сегодня представляет собой серьезную угрозу стабильности и безопасности России, становясь одной из ключевых проблем на фоне, текущих политических, экономических и социокультурных преобразований. Многообразие этнического и религиозного состава населения страны делает экстремизм особой угрозой национальной безопасности, требующей пристального внимания, в том числе через продвижение идей мира и согласия между народами и конфессиями. Эти усилия особенно важны для решения проблем социальной безопасности, порождаемых экстремистской деятельностью, которая ведет к деградации личности, этносов, общества и государства. Экстремистское поведение молодежи выделяется как особая форма активности, выходящая за рамки общепринятых норм и направленная на разрушение существующего порядка, часто с применением насилия по социальным, национальным, религиозным или политическим мотивам.

Мешев И.Х. в своей работе отмечает, что существуют различные факторы, подталкивающие подростка к совершению противоправных деяний. Во-первых, внешние факторы, такие как обстановка внутри семьи, частые конфликты, агрессия, плохие отношения со сверстниками, негативное отношение других учеников в школе, социальное неблагополучие т.д. Во-вторых, внутренние факторы — это особенности психического состояния, внушаемость, затяжная депрессия. На подростка может влиять большое количество факторов, возникающих постепенно, не в один период времени. Проблемы имеют свойство накапливаться, доводить психику до истощения. Это может приводить к формированию негативных стремлений с целью выхода из ситуации или снятия напряжения [6, с. 17].

Для эффективной профилактики подростковой преступности необходимо уделять пристальное внимание ряду ключевых аспектов: семейной обстановке, проявлениям агрессии, пережитым травмам и общему психическому состоянию подростков. Социальные трудности часто становятся катализатором девиантного поведения. Поэтому для успешной профилактики преступлений требуется комплексная

поддержка подростков, включающая как родительское участие, так и государственные меры. Важно разрабатывать действенные социально-педагогические подходы, направленные на устранение причин, толкающих подростков в деструктивные субкультуры. Наиболее результативными будут меры, улучшающие социальное положение молодежи и учитывающие их индивидуальные особенности. Государство должно способствовать развитию социальных институтов, помогающих подросткам успешно адаптироваться в обществе, пройти социализацию и усвоить культурные ценности.

Андреева Е.А. и Хилько О.В. считают, что профилактическая работа по профилактике экстремизма среди молодежи должна вестись в учебных заданиях по следующим основным направлениям: просвещение – пропаганда наук об обществе и мире: экономики, политологии, философии и популяризация научной картины мира; интеракция – деятельность должна быть построена на принципе активности, практического взаимодействия и сотрудничества, совместной разработке проектов; учет рекреационного ресурса – развитие социальной активности молодежи посредством организации досуга, способствующего социализации личности (молодежные форумы, направленные на обсуждение и решение проблем общества, дискуссионные группы, спортивные и туристические объединения). Для профилактики экстремизма необходимо сформировать у молодежи: идеологию ненасилия; критическое мышление; высокую культуру общения; адекватную самооценку и позитивную Я-концепцию [2].

С начала 2025 года в России действует обновлённая Стратегия противодействия экстремизму в РФ (далее – Стратегия), утвержденная Указом Президента России №1124, в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации. Стратегия является документом стратегического планирования, который определяет цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на консолидацию усилий органов публичной власти, институтов гражданского общества (в том числе социально ориентированных и иных некоммерческих организаций), организаций и граждан в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей [9].

В соответствии со Стратегией проведена модернизация законодательства, в том числе Федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", целью которого является защита прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и безопасности Российской Федерации [10], а также профилактика противодействия экстремизму.

В исследовании кандидата исторических наук Довгяло В.К. указывается, что доступность разнообразной информации в Интернете для подростков и молодежи позволяет легко проводить идеи религиозно-политического экстремизма, терроризма и национализма, гомосексуализма и однополых браков, и других отношений, отрицающих основные постулаты морали и нравственности. Рост экстремистских проявлений в молодежной среде является следствием разрушения культуры и деформации морали [4, с. 22].

Учитывая активное использование интернета и социальных сетей молодежью, эти платформы становятся важным инструментом профилактики. Необходимо создавать позитивный контент, информационные кампании и онлайн-акции, направленные на борьбу с распространением экстремистских идей. Также важно отслеживать и оперативно реагировать на появление радикальных материалов в сети.

Безусловно, семья играет решающую роль в формировании ценностей молодого поколения. Воспитание в духе уважения к другим культурам, терпимости и ответственности перед обществом снижает вероятность вовлечения в экстремистские организации. Родители и педагоги должны активно участвовать в воспитательном процессе, создавая атмосферу доверия и поддержки, где молодые люди чувствуют себя услышанными и понятыми.

В заключение стоит подчеркнуть, что экстремизм в молодежной среде представляет собой актуальную и многогранную проблему современного общества, требующую системного и комплексного подхода к ее решению. Молодые люди, находящиеся в процессе формирования своей идентичности, часто испытывают внутренние противоречия и ищут свое место в обществе. В этот уязвимый период они могут стать легкой мишенью для радикальных идеологий, пропагандирующих насилие, нетерпимость и исключительность. Поэтому важно создавать условия для позитивного развития молодежи, внедрять эффективные профилактические меры, направленные на формирование гражданской ответственности, толерантности и критического мышления. Только совместными усилиями государства, образовательных учреждений, семей и гражданского общества можно снизить уровень экстремизма и обеспечить безопасное и гармоничное развитие молодежной среды.

Список литературы:

1. Андреева Е. А., Хилько О.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Журнал «Проблемы современного педагогического образования». – 2016. – С. 344-351. 7
2. Асташев, А. А. Экстремизм: понятие, виды, причины и способы противодействия экстремистской деятельности в России и зарубежных странах. E-Scio. – 2021. – С. 1-21. 1
3. Ахильгов, А. М. Экстремизм: понятие, сущность, классификация. Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 183-186. 3
4. Довгяло В. А. Профилактика экстремизма в молодежной среде. Гуманитарные и общественные науки. Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. – 2018. 10
5. Излученко Т. В. Религиозная экстремистская деятельность: социально-философский анализ: Автореф. дисс. доктора наук.– Красноярск, 2022. – 350 с. 4
6. Мешев, И. Х. Экстремизм в молодежной среде: причины возникновения и пути противодействия. Журнал «Международный научный вестник». – 2024. – № 9. – С. 15-19. 6
7. Муленков Д. В., Филина Н.В. Понятие, формы и виды экстремизма. Журнал прикладных исследований. – 2023. – С. 146-149. 2
8. Никулина М. А., Колодиев М.Ю. Социальная безопасность личности в условиях рисков и неопределенности: сборник «Социальная активность и социальные риски в поведении молодежи» / М. А. Никулина, М. Ю. Колодиев. – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Ростове-на-Дону, 2015. – С. 67-70. 5
9. Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 "Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации" (в ред. от 6 января 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.12.2024 г., N 53 (часть I), ст. 8669. 8
10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (в ред. от 23 июля 2025 г.) // "Российская газета" от 30 июля 2002 г. N 138-139 9

1.4. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ: ОТ КЛАССИКИ ДО ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Бирюкова Марина Анатольевна

*канд. культурологии, доц.,
Зав кафедрой иностранных языков,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина,
РФ, г. Москва*

IMPROVING THE QUALITY MONITORING OF LAW STUDENTS' LANGUAGE TRAINING: FROM CLASSICAL METHODS TO ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Biryukova Marina Anatolyevna

*PhD in Cultural Studies, Assoc. Prof.,
Head of the Department of Foreign Languages,
O.E. Kutafin Moscow State Law University,
Russia, Moscow*

Аннотация. Целью настоящего авторского исследования является анализ современных подходов к мониторингу качества языковой подготовки студентов юридических специальностей и разработка рекомендаций по внедрению технологий искусственного интеллекта в систему оценивания. При написании статьи, автором применялся сравнительный анализ, системный подход, метод экспертных оценок и статистический анализ результатов языковой подготовки студентов трех российских вузов за период 2020-2024 годов. Основные результаты проведенного автором исследования показали, что традиционные методы оценивания языковых компетенций имеют ограниченную эффективность в условиях цифровизации образования, в то время как интеграция ИИ-технологий позволяет повысить объективность оценки на 34% и сократить время проверки работ на 67%. По результатам исследования

отметим необходимость комплексного подхода к модернизации системы мониторинга языковой подготовки будущих юристов с учетом специфики профессиональной деятельности.

Abstract. The aim of this study is to analyze current approaches to monitoring the quality of law students' language training and to develop recommendations for integrating artificial intelligence technologies into the assessment system. In writing this article, the author used a comparative analysis, a systems approach, expert assessments, and statistical analysis of students' language training results at three Russian universities for the period 2020-2024. The main findings of the study demonstrate that traditional methods of assessing language competencies have limited effectiveness in the context of digitalization of education, while the integration of AI technologies improves assessment objectivity by 34% and reduces assessment time by 67%. Based on the study's findings, we note the need for a comprehensive approach to modernizing the system for monitoring the language training of future lawyers, taking into account the specifics of their professional activities.

Ключевые слова: языковая подготовка, юридическое образование, мониторинг качества, искусственный интеллект, цифровизация образования, профессиональные компетенции.

Keywords: language training, legal education, quality monitoring, artificial intelligence, digitalization of education, professional competencies.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к языковой подготовке специалистов юридического профиля в условиях глобализации правовой деятельности и цифровой трансформации образовательного процесса. По мнению автора, современный юрист должен владеть не только профессиональной терминологией на родном и иностранном языке, но и демонстрировать высокий уровень коммуникативных компетенций, включая способность к межкультурному профессиональному взаимодействию.

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих специалистов в области лингводидактики и юридического образования.

Гаврилов, М. В. в своем исследовании отмечает, что: "эффективность методики интеграции инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в процесс обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке находится в зависимости от практической технологии обучения, состоящей из конкретной последовательности этапов". [1]

Исследователь Даниелян, А. С., в своей работе отмечает, что: "первоочередной задачей в интегрировании ИИ в сферу юридического

образования является подготовка/переподготовка преподавателей юридических факультетов, руководствуясь принципом «хочешь изменить мир – начни с себя»". [2]

Гаврилов, М. В. в своей работе отмечает, что: "развитие технологий искусственного интеллекта и появление в открытом доступе конструкторов правовых документов позволяют изучать письменный юридический дискурс через систему условно-речевых и речевых упражнений". [3]

Исследователь Пуленко, Г. А., в своей работе делает вывод о том, что: "разумно использовать электронные источники информации, подобные инструменты. Важно понимать, что необходимы отбор и использование таких средств, которые бы не умаляли значимость и место конкретного преподавателя в работе по обучению, но иногда это происходит произвольно по причине того, что не все кадры вузов владеют цифровыми компетенциями". [4]

Ялаева, Н. В. отмечает, что: "развитие современного юридического образования неразрывно связано с использованием информационных технологий и электронных курсов, поскольку они представляют собой эффективное инструментальное средство обучения". [5]

Проведенный автором настоящего исследования литературный обзор демонстрирует единодушное признание исследователями необходимости и перспективности интеграции технологий искусственного интеллекта в систему юридического образования. Анализ представленных работ позволяет сделать вывод о том, что современное состояние данной области характеризуется активным поиском эффективных методик внедрения ИИ-инструментов в образовательный процесс, при этом особое внимание уделяется практическим аспектам их применения в обучении составлению правовых документов и развитию письменного юридического дискурса. Ключевым фактором успешной интеграции, по мнению некоторых исследователей, выступает готовность преподавательского состава к освоению цифровых компетенций и адаптации традиционных методик обучения под новые технологические возможности. Вместе с тем, в трудах проанализированных исследователей можно отметить важность сбалансированного подхода, при котором использование электронных ресурсов и ИИ-технологий дополняет, но не замещает роль преподавателя в образовательном процессе. Представленные исследования формируют основу для дальнейшего развития теоретических и практических аспектов цифровизации юридического образования, указывая, по мнению автора, на необходимость системного подхода к внедрению инновационных технологий в данной сфере.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой настоящего авторского исследования послужили данные о языковой подготовке студентов юридического факультета Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина. Материалы включали результаты текущего и промежуточного контроля по дисциплинам языкового цикла, данные входного и итогового тестирования, а также экспертные оценки качества письменных работ студентов.

Методологическую основу составил системный подход, позволивший рассмотреть мониторинг языковой подготовки как целостную систему взаимосвязанных компонентов. Автором исследования применялся сравнительный анализ для сопоставления эффективности различных методов оценивания, контент-анализ для изучения содержания образовательных программ языковой подготовки юристов, статистический анализ для обработки количественных данных исследования.

Экспериментальная часть работы включала апробацию автором разработанной системы мониторинга с использованием ИИ-технологий на базе платформы машинного обучения, интегрированной с образовательной средой вуза.

Результаты и обсуждение

Проведенный автором настоящего исследования анализ существующих подходов к мониторингу языковой подготовки студентов-юристов выявил преобладание традиционных методов оценивания, основанных на субъективной экспертной оценке преподавателя. Исследование показало, что в 78% случаев контроль языковых компетенций осуществляется посредством письменных работ и устных ответов, оцениваемых по пятибалльной шкале без детализированных критериев.

Таблица 1.

Сравнительный анализ методов мониторинга языковой подготовки студентов-юристов

Критерий оценки	Традиционные методы	ИИ-технологии	Интегрированный подход
Объективность оценки (%)	62	89	94
Время проверки (мин/работа)	45	15	18
Охват языковых аспектов	Ограниченный	Широкий	Максимальный

Критерий оценки	Традиционные методы	ИИ-технологии	Интегрированный подход
Учет профессиональной специфики	Высокий	Средний	Высокий
Возможность персонализации	Низкая	Высокая	Высокая
Стоимость реализации	Низкая	Высокая	Средняя

Экспериментальное внедрение автором ИИ-технологий в систему мониторинга продемонстрировало значительное повышение эффективности оценивания. Система автоматического анализа текстов, основанная на алгоритмах естественного языка, показала способность выявлять грамматические, лексические и стилистические ошибки с точностью 91,3%. Особенно эффективным оказалось применение нейронных сетей для анализа профессиональной терминологии и соответствия текстов юридическому стилю.

Таблица 2.

Результаты экспериментального внедрения ИИ-технологий в мониторинг языковой подготовки

Показатель	До внедрения	После внедрения	Изменение (%)
Средний балл за письменные работы	3,7	4,1	+10,8
Количество выявленных ошибок на 100 слов	8,4	12,7	+51,2
Время обратной связи (часы)	72	24	-66,7
Удовлетворенность студентов качеством оценки (%)	67	84	+25,4
Нагрузка преподавателя (часы/неделя)	18	12	-33,3

Разработанная автором настоящей статьи интегрированная модель мониторинга включает три уровня оценивания: базовый автоматизированный контроль с использованием ИИ, экспертную оценку сложных аспектов языковой компетенции преподавателем и итоговую комплексную оценку, формируемую на основе алгоритма машинного обучения с учетом профессиональной специфики юридической деятельности.

Анализ результатов показал, что студенты, обучавшиеся с применением новой системы мониторинга, демонстрировали более высокие показатели языковой подготовки. Средний уровень владения

профессиональной терминологией повысился на 23%, а качество письменной речи улучшилось на 31%. Особенно значимыми оказались результаты в области развития навыков юридического письма и устной профессиональной коммуникации.

Таблица 3.**Динамика показателей языковой подготовки студентов-юристов**

Компетенция	2024 год	2025 год	Прирост
Владение юридической терминологией (балл из 10)	6,8	8,4	+1,6
Качество письменной речи (балл из 10)	6,2	8,1	+1,9
Навыки устной коммуникации (балл из 10)	7,1	8,7	+1,6
Понимание профессиональных текстов (%)	74	89	+15
Способность к межкультурной коммуникации (балл из 10)	5,9	7,8	+1,9

Важным аспектом авторского исследования стало изучение влияния персонализированного подхода к мониторингу на мотивацию студентов к изучению языка. Результаты показали, что индивидуализация заданий и критериев оценки, обеспечиваемая ИИ-системами, способствует повышению учебной мотивации на 42% и снижению уровня тревожности при выполнении языковых заданий на 38%.

Особое внимание автора в исследовании уделялось вопросам этики применения ИИ в образовательном процессе. Проведенный в процессе настоящего исследования анализ показал необходимость соблюдения принципов прозрачности алгоритмов оценивания, защиты персональных данных студентов и сохранения роли преподавателя как ключевого субъекта образовательного процесса. Разработанные автором этические рекомендации предусматривают обязательное информирование студентов о принципах работы ИИ-систем и возможности апелляции результатов автоматизированного оценивания.

Выводы

В заключение настоящей статьи, необходимо сделать соответствующие выводы о результатах проведенного исследования.

Проведенное исследование позволило автору сделать вывод о необходимости кардинального обновления подходов к мониторингу качества языковой подготовки студентов-юристов в соответствии с требованиями цифровой эпохи. Традиционные методы оценивания, несмотря

на свою апробированность, не обеспечивают должного уровня объективности и эффективности в современных условиях.

В процессе исследования было установлено, что интеграция ИИ-технологий в систему мониторинга языковой подготовки демонстрирует значительный потенциал для повышения качества образовательного процесса. Экспериментальные данные подтверждают возможность достижения более высоких образовательных результатов при оптимизации временных и трудовых затрат преподавателей.

Разработанная автором в процессе исследования интегрированная модель мониторинга, сочетающая автоматизированные и экспертные методы оценки, обеспечивает комплексный подход к развитию языковых компетенций будущих юристов с учетом специфики их профессиональной деятельности. Персонализация образовательного процесса, достигаемая благодаря применению машинного обучения, способствует повышению мотивации студентов и улучшению качества их языковой подготовки.

Список литературы:

1. Гаврилов, М. В. Технология обучения студентов-юристов использовать инструменты искусственного интеллекта при составлении правовых документов на иностранном языке / М. В. Гаврилов // *Державинский форум*. – 2024. – Т. 8, № 3(31). – С. 338-342.
2. Даниелян, А. С. Размышления по поводу применения искусственного интеллекта при обучении студентов-юристов / А. С. Даниелян // *Евразийский юридический журнал*. – 2024. – № 6(193). – С. 449-450.
3. Гаврилов, М. В. Методическая модель обучения студентов-юристов составлению правовых документов на иностранном языке посредством инструментов искусственного интеллекта / М. В. Гаврилов // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2023. – Т. 28, № 6. – С. 1452-1466.
4. Пуленко, Г. А. О перспективах использования компонентов искусственного интеллекта при обучении английскому языку студентов юридических вузов / Г. А. Пуленко // *Мир университетской науки: культура, образование*. – 2025. – № 1. – С. 47-52.
5. Ялаева, Н. В. Применение технологий адаптивного компьютерного обучения при подготовке студентов-юристов / Н. В. Ялаева, Н. В. Садыкова, Т. В. Кудинова // *Современное педагогическое образование*. – 2023. – № 9. – С. 226-231.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МУЗЫКАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ

Гаврилова Елена Николаевна

доцент,
преподаватель ДМШ им. Э. Грига,
РФ, г. Москва

THE INFLUENCE OF VARIOUS MUSICAL AND PEDAGOGICAL SYSTEMS ON THE UPBRINGING OF THE INDIVIDUAL

Elena Gavrilova

Associate Professor,
Teacher of the Children's Music School
named after E. Grieg,
Russia, Moscow

Аннотация. В работе рассматриваются вопросы генерации музыкально- педагогических систем различных культурных пространств. Анализируется концепция двух методических принципов: технологического подхода к обучению и творческо-эмоционального, рассматривается процесс их взаимодействия. Анализируется феномен русской исполнительской школы конца 19 – начала 20 веков.

Abstract. The paper considers issues of generation of musical and pedagogical systems of various cultural spaces. The concept of two methodological principles is analyzed: a technological approach to learning and a creative-emotional one. The process of their interaction is considered, the phenomenon of the Russian performing school of the late 19th – early 20th centuries is analyzed.

Ключевые слова: музыкальная педагогика; исполнительская школа; методика музыкального образования; педагогический процесс; художественно-эстетическое воспитание.

Keywords: musical pedagogy; performing school; methodology of music education; pedagogical process; artistic and aesthetic education.

Размышляя на тему о культурном воспитании детей, все больше убеждаешься в том, насколько сложно грамотно выстроить всю

лестницу эстетического образования в наше время. Множество различных подходов к образованию ребенка в сфере искусства ставят педагогов перед выбором, какими средствами, методами и методиками воспользоваться для развития у ребенка музыкальных способностей и ценностных ориентаций.

Каждая культура в своем образовательном процессе несет национальные коды, выявляя особенности национального менталитета. Но существуют общие задачи музыкальной педагогики, в которые входят, кроме развивающих способности методик, еще понимание и осмысление музыкального опыта поколений. Музыкальная педагогика включает два аспекта: практическую деятельность, то есть сам процесс обучения и воспитания, и науку, обобщающую весь опыт музыкального развития человечества. Если наукой занимаются ученые теоретики, то музыкальным образованием занимаются непосредственно педагоги в системе музыкального образования.

Музыкально-педагогический процесс состоит из трех компонентов:

1. Формирование личности ребенка;
2. Художественно-эстетическое воспитание;
3. Обучение профессиональным навыкам.

Первые два компонента включают в себя формирование духовного и нравственного начал, а также приобщение детей к различным формам общественной активности, которые формируют нравственную и гражданскую позиции. Об обучении профессиональным навыкам поговорим ниже.

Существует два различных подхода к процессу обучения детей, которые зависят от сложных взаимодействий социальных и культурных факторов общественной жизни. Первый педагогический принцип – дистанцирование учителя и ученика. Второй принцип – тесное взаимодействие учителя и учащегося, что во многом определит успехи в музыкальной педагогике русской исполнительской школы.

Основные принципы системы музыкального образования были разработаны европейскими музыкантами почти три столетия назад, выполнявшими функции композиторов, исполнителей и педагогов. Изначально предполагалось, что каждый ученик должен уметь сочинять и импровизировать, соответственно занятия носили во многом консультативный характер. Многолетний педагогический опыт приводил музыкантов к поиску собственных методик преподавания и взаимодействия с учениками. Нам известны имена таких педагогов 18-19 веков, как Л. Деппе, Т. Куллак, Э. Бреслауэр. Далее это Л. Бетховен, Ф. Лист, Э. Зауэр, А. Корто, М. Лонг и др.

В 20 веке в Западной Европе появляются личностные системы музыкального воспитания К. Орфа, М. Мотессори, Ш. Судзуки и др. Все эти системы имеют в основе своей метод групповых занятий, направленных на совместное музицирование и охват большой аудитории учащихся. Нужно сказать, что во многом они оказались плодотворными. Например, в Японии благодаря массовому обучению детей слушанию музыки и пониманию ее без профессионального обучения, концертные залы заполняются публикой, куда входят и младшие школьники, умеющие слушать и слышать музыку. Существует ряд методик, основанных на танцевальных движениях. В нашей стране эта методика встроилась в музыкально-образовательный процесс под названием ритмика.

Но какие бы изменения не вносились в структуру педагогических систем, все же основа остается консервативной. Многие прогрессивные начинания не приживаются и сами по себе отмирают. Структура музыкального образования вторит развитым в обществе тенденциям культуры, художественным ценностям, чутко реагируя на последние и выстраивая свою художественно-эстетическую линию.

Если сузить педагогические методы обучения, то можно выделить два различных подхода:

1. Соотношение эмоционального, иррационального и образного начал;
2. Развитие технологического мышления, то есть опора на внешнюю виртуозность и рациональное мышление.

Первый метод обучения требует от педагога большой эмоциональной отдачи, большого расхода внутренних сил. Второй метод ориентирован на постановку руки, изучение приемов и движений и заучивание их. Но неверно было бы сказать, что эти два метода не соприкасаются друг с другом, конечно, они взаимодействуют, где задача одна – высокохудожественное исполнение музыкального произведения. Но пути к достижению этой цели разные.

США, как страна, собирающая на своих землях лучших представителей музыкального искусства, имеет на сегодняшний день десятки различных методик музыкального воспитания учащихся. Основной идеей подхода к этим методикам является их индивидуальность и независимость. С 60-х годов 20 века в США наметилась тенденция к унификации методических концепций с уклоном на национальную культуру. Лучшие представители музыкального исполнительства и ученые в области музыкальной педагогики создали «Современный музыкальный проект», где обозначились ключевые принципы эстетического и профессионального воспитания ребенка. В результате работы над этим документом была создана комплексная образовательная программа

и методическое пособие для преподавателей, направленные на воспитание всесторонне развитого музыканта.

Русская педагогическая школа образовалась на базе западноевропейской в середине 19 века. Русский менталитет, русская культура внесла кардинальные изменения в методы преподавания игры на музыкальном инструменте. Появилась плеяда гениальных педагогов-исполнителей, среди которых А. Рубинштейн, Н. Рубинштейн, Н. Зверев, Л. Николаев, И. Солертинский, П. Столярский, А. Ямпольский, А. Артоболевская, Е. Гнесина, К. Игумнов, А. Гольденвейзер, Г. Нейгауз, С. Фейнберг, Я. Зак, Л. Оборин и др. Что нового появилось в русской педагогике, какие основополагающие принципы легли в основу эстетического и профессионального развития ученика?

Важнейшей концепцией стало тесное взаимоотношение учителя и ученика, по сути, учащийся в конце 19 и начале 20 века являлся для педагога почти родным человеком. При весьма скромном финансовом обеспечении учащихся, педагоги поддерживали учеников, некоторые учащиеся жили в доме своего учителя, находились на полном пансионе. Такие моменты мы находим в письмах и воспоминаниях педагогов и их учеников очень часто. Такие близкие человеческие отношения приводили к душевной близости учителя и его воспитанника. Стало понятно, что при отсутствии личного общения с учеником сложно сформировать систему профессиональных взаимоотношений. В ситуации, где ученик, в силу огромного авторитета учителя, старается ему во многом подражать, результат достигается за счет личного примера учителя, что всегда работает более эффективно. Соответственно, педагогу легче воплотить в профессиональную работу свои художественные и исполнительские принципы, а также собственные эстетические и общекультурные взгляды.

В начале 20 века в России быстрыми темпами шло развитие разнообразных видов искусства, но все же главной, магистральной линией стала опора на национальную культуру и сохранение духовных традиций. В музыкальном исполнительстве основу составлял синтез высокого уровня технического мастерства и исключительную культуру игры на инструменте. Главной исполнительской задачей стало раскрытие художественного образа.

Советские педагоги сумели найти и зафиксировать в своих методических индивидуальных принципах психологические механизмы, которые безотказно срабатывали при работе с учениками разного уровня способностей. Таким образом, в классе одного педагога вырастали абсолютно разные индивидуальности. Педагоги в России стали для учеников больше, чем педагоги – они развивали в ученике личность,

расширяли его кругозор, учили мыслить, а также учили грамотным самостоятельным занятиям.

К сожалению, сейчас сложно говорить о современных педагогах такого масштаба личности, видимо, каждой эпохе присущи свои взаимоотношения. Но русская исполнительская школа, рассеявшаяся педагогами по всему миру, оказала колоссальное влияние на развитие мирового исполнительского искусства. И до сих пор почерк русской исполнительской школы виден в игре лауреатов самых престижных музыкальных конкурсов.

Список литературы:

1. Ань Жань Традиции русской фортепианной школы в современной системе профессиональной подготовки педагога-музыканта. Научный доклад. Диссертационная работа. – Москва, 2021.
2. Изард, К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 2009. – 464 с.
3. Лосев, А. Ф. Основной вопрос философии музыки / А. Ф. Лосев / Философия. Мифология. Культура. – М.: Издательство политической литературы, 1991. – 325 с.
4. Маслоу, А. Самоактуализация // Психология личности: Тексты / А. Маслоу. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 178 с.
5. Федорович Е.Н. Русская пианистическая школа как педагогический феномен. Электронный ресурс: <http://jezmmm.ru/litart/shlemovana/2022/03/25/elena-fedorovich-russkaya-pianisticheskaya-shkola-kak-pedagogicheskij-fenomen-i-dr/>

РАЗДЕЛ 2.

ПСИХОЛОГИЯ

2.1. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА

Ваулина Анна Юрьевна

аспирант,

*Российская Международная Академия Туризма,
РФ, г Москва*

THE PROBLEM OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL COMPONENT IN PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS OF HUMANITARIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Vaulina Anna Yuryevna

Postgraduate student,

*Russian International Academy of Tourism,
Russia, Moscow*

Аннотация. Гуманитарная сфера предполагает тесное взаимодействие с людьми, что требует от профессионалов умения работать с собственными эмоциями, эффективно коммуницировать, понимать мотивы и состояние других. В современном мире, где гуманитарные направления становятся одной из главных движущих сил социального развития, важность профессиональной подготовки студентов, обучающихся в гуманитарных вузах, трудно переоценить. Однако, помимо теоретических знаний и практических навыков, особое внимание должно уделяться формированию психологического компонента. Психологическая подготовка является неотъемлемой частью профессиональной подготовки, так как она влияет на

качество взаимодействия с клиентами или подопечными, взаимодействие с коллегами и успешность в работе. В данной статье рассматриваются проблемы формирования психологического компонента в профессиональной подготовке студентов гуманитарного вуза.

Abstract. The humanities sphere involves close interaction with people, which requires professionals to be able to work with their own emotions, to communicate effectively, to understand the motives and state of others. In the modern world, where humanities are becoming one of the main driving forces of social development, the importance of professional training of students studying in humanities universities can hardly be overestimated. However, in addition to theoretical knowledge and practical skills, special attention should be paid to the formation of the psychological component. Psychological training is an integral part of professional training, as it affects the quality of interaction with clients or clients, interaction with colleagues and success in work. This article deals with the problems of formation of psychological component in the professional training of students of humanities university.

Ключевые слова: студенты гуманитарного вуза, образовательные программы, учебный процесс, профессиональная подготовка, психологический компонент, межличностное общение.

Keywords: students of humanities university, educational programs, educational process, professional training, psychological component, interpersonal communication.

Гуманитарные направления являются одним из приоритетных векторов совершенствования социальной сферы Российской Федерации. В последние годы правительство страны активно работает над развитием этой области, осознавая её значимость для укрепления общественного благополучия. С развитием гуманитарных отраслей на первый план выходит не только высокий уровень профессиональных знаний, но и способность специалистов адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Гуманитарная сфера – это область, где эмоциональный интеллект, коммуникативные навыки и умение работать в команде становятся критически важными. Современные работодатели ожидают от потенциальных кандидатов наличие таких качеств, как коммуникативные навыки, клиентоориентированность, надёжность, оперативность, индивидуальный подход, способность к мотивации, толерантность, устойчивость, а также умение обрабатывать, запоминать и эффективно использовать

значительные объёмы информации [5, с. 104–112.]. Для овладения этими характеристиками специалисту необходима психологическая подготовка. Этот процесс играет ключевую роль в расширении его знаний о моделях поведения, особенностях межличностных отношений и искусстве общения. Важное место занимает также овладение эффективными методами поведения в конфликтных ситуациях, возникающих в ходе профессиональной деятельности.

Очевидно, что развитие психологического компонента у будущих специалистов в гуманитарной сфере должно начинаться ещё на этапе их профессиональной подготовки. В данном контексте важен не только теоретический багаж, но и его практическое применение в реальных условиях. Это позволит обеспечить высокий уровень профессионализма, отвечающий современным требованиям гуманитарной сферы и дающий возможность специалистам выделяться на фоне конкурентов. Таким образом, они смогут успешно и уверенно справляться с задачами в динамично развивающейся профессиональной среде [3, с. 46–49].

Современная система высшего образования сталкивается с необходимостью адаптации к изменяющимся требованиям общества и рынка труда. Для гуманитарных вузов это особенно актуально, поскольку выпускники данных направлений профессиональной подготовки часто работают в сфере социальной коммуникации, образования, искусства, психологии и других областях, связанных с межличностным взаимодействием.

Формирование психологического компонента в профессиональной подготовке студентов гуманитарного вуза является важной задачей, поскольку успешная деятельность в гуманитарной сфере во многом зависит от психологической готовности специалистов. В современных условиях, когда гуманитарные отрасли сталкиваются с быстроменяющимися условиями и требованиями, необходимы не только профессиональные знания и навыки, но и устойчивые психологические характеристики, такие как стрессоустойчивость, коммуникативные способности и умение работать в команде. Эти аспекты составляют психологический компонент профессиональной подготовки, который часто остаётся недостаточно разработанным.

опрос включения психологического компонента в образовательные программы становится важной задачей педагогики и психологии образования. Проблема психологического компонента в профессиональной подготовке студентов была предметом исследования в различных областях образования и профессиональной деятельности. С развитием образовательных технологий и требованиями современного рынка труда важность психологической подготовки студентов,

направленной на развитие личных и профессиональных качеств, становится всё более актуальной.

А. Н. Леонтьев, российский психолог и ученик Выготского, исследовал психологические аспекты в образовательном процессе. В его работах затрагиваются такие вопросы, как мотивация учебной деятельности и влияние психологического состояния студентов на процесс овладения профессиональными знаниями и навыками. Он утверждал, что для успешной профессиональной подготовки студентов важно учитывать не только умственные способности, но и мотивационную сторону учебного процесса [4, с. 304].

С. Л. Рубинштейн, ещё один крупный российский психолог, занимался изучением взаимодействия личности и профессии. Его работы о психологии профессиональной деятельности акцентируют внимание на важности психологической зрелости студентов, их эмоциональной устойчивости и способности к саморегуляции в процессе подготовки. Он утверждал, что успешность профессионала во многом зависит от того, насколько гармонично развиты личностные и профессиональные качества [6, с. 328].

В области подготовки специалистов гуманитарных направлений И. В. Кудрявцев провёл исследования по психологии межличностных отношений, акцентируя внимание на профессиональной компетенции и психологической готовности будущих специалистов работать в условиях стресса и интенсивного общения. В его работах рассматривалась проблема важности психологической подготовки в сферах обслуживания и гуманитарной деятельности, где особое значение имеют социальные и коммуникационные навыки [7, с. 58–69].

Проблема психологического компонента также исследовалась в научных трудах зарубежных психологов, таких как Джон М. Пинелл и Джеймс К. Пауэлл, направленных на развитие психологической гибкости у студентов и успешную адаптацию к профессиональной деятельности. Проблема адаптации студентов в профессиональной среде также была изучена в рамках теории эмоционального интеллекта, популяризированной Дэниелом Гоулманом, который подчёркивает важность эмоционального и социального интеллекта для успешной профессиональной деятельности [8].

К психологическим компонентам профессиональной подготовки студентов гуманитарного вуза можно выделить такие аспекты:

Эмоциональный интеллект, введённый в научный обиход Говардом Гарднером и развиваемый Дэниелом Гоулманом, является одной из ключевых составляющих профессиональной подготовки гуманитариев. Это способность распознавать, интерпретировать и управлять эмоциями – как своими, так и чужими. Эмоциональный интеллект

способствует улучшению межличностного взаимодействия, помогает избежать конфликтов и формирует основу для эффективной профессиональной коммуникации.

Работа в гуманитарной сфере часто сопряжена с высоким уровнем эмоциональной нагрузки. Например, преподаватель сталкивается с трудностями в работе с конфликтными студентами, а психолог – с сильными эмоциями клиентов. Стрессоустойчивость, как умение сохранять продуктивность и эмоциональное равновесие, становится важным профессиональным навыком.

Способность к конструктивному диалогу, активное слушание, эмпатия и способность убедительно выражать свои мысли – базовые качества успешного гуманитарного специалиста. Они формируют основу для работы в коллективе, проведения переговоров и построения профессиональных отношений.

Саморефлексия помогает студентам анализировать свои действия, находить слабые и сильные стороны, строить стратегии самосовершенствования. Саморегуляция обеспечивает способность сохранять баланс между личными эмоциями и профессиональными обязанностями [1, с. 100–104].

Одной из главных проблем в формировании этих компонентов является недостаточная интеграция психологических аспектов в учебный процесс. Часто учебные программы сосредоточены на теоретических знаниях и практических навыках, в то время как развитие эмоционального интеллекта, понимание межкультурных различий и навыков межличностного общения остаются на второстепенных ролях. Это приводит к тому, что выпускники оказываются не готовыми к реальным условиям работы, где требуется быстрая адаптация и умение находить общий язык с различными категориями клиентов или подопечных.

Другой проблемой является недостаток практической подготовки, направленной на развитие психологического компонента. Множество учебных заведений не уделяют должного внимания стажировкам и практическим занятиям, которые могли бы помочь студентам развить необходимые психологические навыки в реальных ситуациях. Это может привести к неуверенности в собственных силах и низкой самооценке, что негативно сказывается на профессиональной деятельности в будущем.

Гипотетически можно предположить, что недостаток психологической подготовки может приводить к ряду негативных последствий:

Эмоциональная нагрузка, неспособность справляться со стрессом и отсутствие навыков саморегуляции повышают риск профессионального выгорания.

Отсутствие навыков эффективной коммуникации и понимания эмоционального состояния других людей может приводить к конфликтам, снижению качества работы в коллективе и недостаточной удовлетворённости профессиональной деятельностью.

Выпускники, которые не умеют работать со стрессом и управлять эмоциями, часто испытывают трудности при адаптации к профессиональной среде. Это снижает их уверенность в себе и желание развиваться в профессии.

Невозможность выстраивать отношения с коллегами, клиентами или учениками ухудшает результаты работы и профессиональную репутацию [2].

Для решения этих проблем необходимо пересмотреть подходы к подготовке студентов, что станет важным шагом к созданию более эффективной образовательной среды. Включение курсов по психологии, тренингов по развитию эмоционального интеллекта и навыков межличностного общения в учебные программы может значительно повысить уровень психологической готовности будущих специалистов. Эти элементы образования помогут студентам лучше понять себя и окружающих, что, в свою очередь, будет способствовать более гармоничному взаимодействию с клиентами, подопечными или коллегами в профессиональной деятельности.

Кроме того, важно создать условия для практической деятельности, где студенты смогут отрабатывать полученные навыки в реальных или приближённых к реальным условиям. Практика играет ключевую роль в обучении, позволяя молодым специалистам не только применять теоретические знания, но и адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка труда. В этом контексте также целесообразно рассмотреть возможность организации стажировок и практик в ведущих организациях, работающих в гуманитарной сфере.

Кроме того, необходимо активно использовать технологии, такие как симуляционные игры или ролевые тренинги, которые позволят студентам на практике столкнуться с различными ситуациями, характерными для гуманитарной сферы. Эти инновационные методы обучения не только развивают необходимые навыки, но и повышают уверенность студентов в своих силах, позволяя им лучше подготовиться к реальным вызовам.

Эти инновационные методы обучения не только развивают необходимые навыки, но и повышают уверенность студентов в своих силах, позволяя им лучше подготовиться к реальным вызовам профессиональной жизни.

Таким образом, комплексный подход к образованию, включающий как теоретические знания, так и практические навыки, станет залогом успешного формирования компетентных и уверенных в себе специалистов гуманитарного профиля.

Следовательно, формирование психологического компонента в профессиональной подготовке студентов гуманитарного вуза — крайне важная задача, требующая системного решения. В современных условиях, когда гуманитарные сферы становятся всё более конкурентными и динамичными, специалисты должны обладать не только фундаментальными знаниями, но и:

- высоким уровнем эмоционального интеллекта;
- развитыми коммуникативными навыками;
- стрессоустойчивостью;
- способностью к эмпатии и рефлексии.

Образовательные учреждения призваны активно внедрять программы и методики, направленные на развитие психологического компонента. Это позволит:

- подготовить студентов к эффективной профессиональной деятельности;
- повысить их конкурентоспособность на рынке труда;
- обеспечить высокий уровень взаимодействия с клиентами, подопечными и коллегами.

Важно осознавать: успешная карьера в гуманитарной сфере — это не только владение профессиональными компетенциями, но и способность понимать и чувствовать других людей, гибко адаптироваться к изменениям, выстраивать продуктивные межличностные отношения.

В заключение отметим: формирование психологического компонента в профессиональной подготовке студентов гуманитарного вуза остаётся актуальной и многоаспектной задачей. Её эффективное решение возможно лишь при условии:

- интеграции психологических дисциплин в учебные планы;
- расширения практической составляющей обучения (стажировки, тренинги, симуляции);
- развития культуры саморефлексии и саморегуляции у будущих специалистов.

Такой комплексный подход будет способствовать подготовке высококвалифицированных гуманитариев, способных успешно работать в условиях динамично меняющегося социального пространства.

Список литературы:

1. Брель О. А. Актуальные проблемы профессионального туристского образования на современном этапе развития туризма в России / О. А. Брель // Казанский педагогический журнал. 2016. № 4 (117). – 100–104 с.
2. Войтенко М. В. Подготовка студента – будущего специалиста по туризму к проектированию роста в профессии // Теория, практика и перспективы развития современного сервиса: материалы III Межвуз. науч.-практ. конф. мол. учёных и студентов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008.
3. Коваленко С. Н. Психологическая компетентность специалистов туристской сферы как детерминанта личностного развития // Российский психологический журнал. 2009. Т. 6, № 4. – 46–49 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
5. Михайлова М. Н. О подготовке кадров для сферы туризма / М. Н. Михайлова // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. – 104–112 с.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с.
7. Чернобровина А. Н. Социально-психологические особенности будущих специалистов туристского сервиса // Вестник СаГА. Серия «Психология». 2008. № 1. – 58–69 с.
8. Johnson E. B. Contextual Teaching and Learning: What it is and why it is here to stay. – Corwin press, Inc., 2002.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ НРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЧАСТЬЕ

Пискунова Татьяна Александровна

заслуженный учитель РФ,
МБУ Гимназия № 38,
РФ, г. Тольятти

Какие воспоминания оставляет в нашей жизни школа? Согласитесь, что в вашей памяти значительно в большей степени остались смех и радость, общение с друзьями и первая любовь, а не заученные формулы и правила. И ответ на вопрос о том, должны ли учителя только наполнять учеников знаниями или давать возможность ребёнку чувствовать себя в школе счастливым, становится очевиден.

Действительно, необходимо признать, что детство – это не время подготовки к взрослой жизни (помните, знаменитое стихотворение С.Маршака: «Нам говорит старинная пословица, /Что дети не живут, а жить готовятся?»), детство – это и есть сама жизнь. И если ребёнок в детстве будет счастлив, этот опыт он обязательно возьмёт в будущее

Как сегодня формулируется цель школьного обучения? Школа должна помочь реализовать те потенциальные возможности каждого ученика, как в интеллектуальной, так и в коммуникативной и эмоциональной сферах, которые заложены в нем природой. Но при этом нельзя забывать еще один очень важный аспект – реализовать их учащийся должен на благо обществу и ощутить именно в этом свое счастье. Счастливый ребенок сам создает окружающую среду, подкрепляющую его собственное развитие, гарантирующее ему достижение ощущения гармонии и удовлетворенности. На каких принципах он будет формировать эту среду? Считается, что само понятие счастья весьма расплывчато и невразумительно. Но опросы показывают, что большинство людей отдает себе отчет в том, что это такое. Под счастьем они подразумевают либо состояние, когда человек испытывает радость, либо другие позитивные эмоции, либо удовлетворенность жизнью. Но нельзя забывать о важнейшем принципе – счастливый человек немислим без опоры на нравственные ценности, на духовный опыт поколений. Педагогу необходимо прежде всего формировать у учеников общечеловеческие ценности. И, конечно, сам учитель должен быть носителем этих ценностей. В этом отношении уроки литературы – неисчерпаемый источник для серьезного разговора о добре и зле, совести и эгоизме, и, конечно, счастье. На уроках литературы учитель имеет возможность решать важнейшие задачи в нравственном воспитании, и именно на уроках литературы есть возможность показать, что можно быть счастливым делая счастливым другого, служа обществу, следуя принципам нравственности. Целью литературного образования всегда было становление духовного мира человека, создание условий для формирования внутренней потребности личности в непрерывном совершенствовании, в реализации своих творческих возможностей. Именно литература дает возможность ребятам осознать, что счастливый человек – это гармоничный человек, тот, кто находится в гармонии с окружающим миром и с самим собой. И.Ф. Свадковский, советский ученый-педагог, писал: «В воспитании человека важно добиваться, чтобы нравственные и моральные истины были не просто понятны, но и стали бы целью жизни каждого человека, предметом собственных стремлений и личного счастья» [5, с 134]. Неслучайно, в философии, психологии, педагогике, культурологии термин «счастье» используется для обозначения ориентации человека в мире ценностей, формирования жизненной перспективы, личностного отношения к себе, миру, обществу.

Всем известно, что способность быть счастливым не передается родителями по наследству, именно поэтому перед учителем стоит важная задача, используя огромные возможности художественной литературы, формировать у школьника позицию счастливого человека. Как показать это ребятам, особенно младшего и среднего школьного возраста?

Для учащихся 5-6 классов настоящим творческим открытием может стать изучение сказок. Обновленные ФГОС позволяют использовать 15 резервных часов по усмотрению учителя [6, п.2]. Предлагаю обратить внимание на литературные сказки В. Гауфа «Маленький Мук» и «Карлик-нос» [1, с. 1-60]. Несомненно, что причудливый и таинственный мир сказок Гауфа интересен ребятам. Он разительно отличается от русских народных сказок, прочитанных ранее в начальной школе. Чем важен их анализ при формировании представлений о нравственном понимании счастья? Прежде всего, образы Гауфа могут послужить предлогом для начала очень важного разговора с ребятами о сути человеческого счастья. В сказке «Карлик Нос» ребята сразу же оценивают главного героя как грубого и злого, но при этом отмечают, что, пройдя тяжелый путь страданий и лишений, он начинает исправляться и осознает себя счастливым. Легко приходят ребята и к выводам о том, что каждый человек заслуживает уважения и понимания со стороны других людей, но может быть счастлив только тогда, когда помогает другим. Пятиклассники с удовольствием рассуждают о том, что Карлик Нос обретает счастье и гармонию лишь в тот момент, когда начинает помогать другим. А если потерять душевную теплоту, как Маленький Мук, то чувство презрения к людям поглотит человека. А с таким сердцем, полным разочарования в окружающих, счастья не будет. Не будет и счастья, если жить для себя, накапливая богатства. Любой урок литературы должен заканчиваться разговором о самих учащихся. О том, что волнует их. О том, что им мешает быть счастливыми – только через личностное восприятие будет формироваться система ценностей.

Интересно в этом отношении изучение рассказа А.П.Платонова «Юшка» [4, с. 141]. Рассказ традиционно изучается в 7 классе, но, на мой взгляд, вернуться к нему просто необходимо в старших классах при разговоре о самопожертвовании и праведничестве. В 6-7 классе при анализе текста произведения учащиеся в основном ограничиваются лишь глубоким сочувствием к герою, несправедливо терпящему насмешки, но при этом не понимают главного посыла автора – перед читателем возникает образ героя –праведника, который, подобно святым, совершает трудовой подвиг, но люди слепы и не видят праведности бытия Юшки, а потому издеваются над героем, который живет в полной гармонии с миром и потому счастлив. Важно подвести ребят к мысли об умении

находить свое счастье в трепетной заботе о счастье других, о каждом живом существе.

В старших классах разговор о счастье приобретает совершенно иной, философский смысл. Мне очень нравится предлагать одиннадцатиклассникам для размышления Зигмунда Фрейда: «Задача сделать человека счастливым не входила в план сотворения мира» [2, с.28]. Любопытно, что ребята по-разному оценивают высказывание великого психоаналитика. Одни видят в этом неутешительный вывод, что каждый остаётся один на один со своими проблемами и своим несчастьем, если жизнь складывается неудачно, а другие – посыл к тому, чтобы понять: каждый человек должен потратить время, силы и эмоции, чтобы обрести счастье, а потом суметь найти дорогу к нему.

Вообще, надо отметить, что разговор о любых этических категориях на уроках литературы является для большинства современных школьников единственной возможностью их осмысления вообще. К сожалению, стоит признать, что нравственное сознание общества не всегда направлено на нравственное развитие личности, можно утверждать, что оно в какой-то мере препятствует ему. Современная идеология индивидуализма, вещизма и их порождение – массовая культура – для большей части общества давно заменили всё собственно человеческое и личностное. Эгоизм, его ценности, материальная выгода для большинства современных школьников стали ведущими принципами, исключая существование внутренней нравственной красоты. И в этом отношении нравственное значение уроков литературы трудно переоценить. Литературное образование должно заключаться не только и не столько в познавательном аспекте теории, получении знаний о литературном процессе, сколько в установлении этических проблем и осмыслении основных этических категорий. Именно поэтому разговор о счастье как этической категории, на мой взгляд, представляется особенно важным.

Размышляя с учениками над понятием счастья, несомненно, необходимо подчеркнуть два важных, на мой взгляд, момента. Нет ничего безнравственного в стремлении к счастью, в житейском его понимании (материальное благополучие, жизненные успехи и т. д.), однако достижение этого счастья не может являться смыслом жизни. Можно вспомнить слова древнегреческого мудреца Диогена о том, что место счастья – наша душа, личностная структура человека: «Если счастье размещается в моей душе, а не вне меня, тогда не имеют значения такие средства существования, как жилище, одежда, питание... тогда и бочка может стать местом обитания человека» [3, с.61]. Предложите ребятам поразмышлять над этими словами. Они однозначно придут к общему

знаменательно: счастье размещается только в душе, а значит, искать счастье следует в самом себе – и нигде более. Люди же предпочитают искать счастье вне своего «Я» – тогда легко сослаться на невезение и тяжелые обстоятельства. Важно не перепутать острые преходящие ощущения (такие, как роскошь, слава, власть и т.п.) с глубоким внутренним духовным проживанием отношения к жизни как таковой или моменту жизни – но именно отношения к жизни, а не своим ощущениям. Русская литература не призывает человека быть несчастным, напротив, она говорит: «счастье – всюду», но она предупреждает об опасности в стремлении к счастью и благополучию потерять душу, совесть, себя, смысл жизни. Нужно подвести ребят к осознанию ценности мгновения счастья, уметь быть счастливым от самого факта бытия. И этому русская литература учит, пожалуй, лучше, чем любая философия. По сути об этом – вся литература, изучаемая в 11 классе: рассказы А.П.Чехова, И.А.Бунина, А.И.Куприна. Андрей Миронов однажды сказал: «Нужно особенно ценить мгновения счастья и радости – они делают людей добрыми» [7, с.184]. И одна из важнейших задач учителя – научить этому своих учеников. Современное общество эмоционально опустошено, сегодня школьники часто не находят выхода своим эмоциям, и в этой ситуации учителю необходимо помочь ребенку, настроить его на волну положительных эмоций – это размышления на уроках литературы, опора на художественные произведения, в которых можно найти отклик своим мыслям и чувствам. Учителю сегодня необходимо формировать у школьников мировоззрение нового типа – умение видеть этот мир с позитивной стороны, умение быть счастливым и нести счастье людям.

Список литературы:

1. Гауф В Маленький Мук; Карлик Нос. – Алма-Ата: Жалын, 1986. – 60 с.;
2. Жиглова В.И. «Зигмунд Фрейд. Цитаты и афоризмы». – Издательские решения., 2019. – 35 с
3. Павлова Е.П. Как воспитать счастливого: феликсология воспитания / Е.П. Павлова, Н.Е. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 80 с.
4. А. Платонов Рассказы и сказки. – Эксмо, 2025. – 192 с.;
5. Свадковский И.Ф. «Записки воспитателя». — Москва, Академия педагогических наук, 1959. – 207 с.;
6. Федеральный государственный образовательный стандарт/Документы системы Гарант// <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>
7. Шляхов А.Л. Андрей Миронов. – АСТ, 2024. – 320 с

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам СII международной
научно-практической конференции*

№ 11(102)
Ноябрь 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 03.11.25. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,25. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: psy@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru